

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Иностранные языки
и методика преподавания
иностранных языков»

Направление подготовки 44.03.01
«Педагогическое образование»

Профиль подготовки «Английский
язык»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Использование аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка
в средней общеобразовательной школе»

Студент _____ Орлова Татьяна Евгеньевна
Руководитель _____ д.ф.н., профессор Блох М.Я.
Нормоконтролёр _____ к.п.н., доцент Шурыгина Ю.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от ____ -
№ _____)

Заведующий кафедрой _____ к.и.н., доцент Алешина
Е.Ю.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от ____ № _____)

Секретарь

ГЭК

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Военные термины как специфическая лексика.....	8
1.1. Понятие термина и его место в системе языка.....	8
1.2. Основные характеристики военной терминологии в английском языке.....	22
1.3. Классификация военных терминов английского языка.....	31
Выводы по 1 главе.....	40
Глава 2. Военная терминология в современных англоязычных медиатекстах.....	42
2.1. Понятие медиатекста и особенности англоязычных медиатекстов.....	42
2.2. Использование военной терминологии в современных англоязычных медиатекстах и ее функции в медиaprостранстве.....	51
Выводы по 2 главе.....	69
Заключение.....	70
Список источников и литературы.....	75

Введение

Одним из самых актуальных и активно развивающихся направлений в лингвистике в настоящее время является терминоведение. Терминология является одним из источников пополнения лексического состава языков. Единицы терминологического словаря несут основную смысловую нагрузку любого специализированного текста, проявляют особую коммуникативную значимость в различных сферах деятельности.

Актуальность и многогранность современных терминологий проявляются особенно отчетливо в последние десятилетия. В научной литературе, посвященной вопросам терминологии, в последнее время часто встречаются выражения «терминологический взрыв» или «информационно-терминологический взрыв», под этими словами понимаются количественное и качественное изменения в терминологической области, произошедшие в кратчайшие сроки. «Терминологический взрыв» является следствием информационного взрыва, отражающего изменения в науке, практике производства, социально-экономической сфере, политической системе. В лингвистической литературе не выработано единого наименования для понятия термина.

Существуют разные объединения терминов в зависимости от сферы их употребления. Отдельно выделяются термины, принадлежащие к военному делу и армии.

Армия является обязательным атрибутом любого самостоятельного государства. Отличительными чертами армии являются многочисленный состав, строгие принципы структурирования, определенная степень боеспособности и существующие в ней отношения, которые включают в себя и процесс коммуникации. Ключевыми причинами, влияющими на появление, развитие и изменение военной терминологии, являются состав армии, профессионализм военнослужащих, принцип комплектования личных составов в армии, традиции и отношение общества к феномену армии.

Состав военной терминологии увеличивается регулярно, т.к. объем военной терминологии пополняется и расширяется не только во время войн и конфликтов, но и в периоды военных реформ и преобразований. Закрытость и секретность армии обуславливают ее корпоративность и создают предпосылки для возникновения и развития особого военного языка.

Военнизированные термины занимают особое место в системе языка. Современный мир в режиме глобализации сложно представить без взаимодействия между странами, представителями разных стран на международной арене. «Общение» стран и их представителей происходит на разном уровне и по разным причинам, но общеполитические причины известны: лидирующее положение страны в мире или в конкретном союзе стран и деление территорий. Все это является предпосылками для проникновения военной терминологии в язык средств массовой информации и в живую речь людей разных стран и требует к себе особого внимания. В связи с этим появляется острая необходимость изучения военной терминологии, что определяет **актуальность** работы по теме «Военная терминология современного английского языка».

Теоретическую основу данного исследования составили труды отечественных языковедов, исследовавших вопросы общей (О.С. Ахманова, М.Я. Блох, Г.О. Винокур, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.П. Нерознак, Р.Г. Пиотровский, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, Е.Н. Толикина и др.) и отраслевой (О.И. Арсеньев, Н.П. Ветлов, С.И. Гавриленков, Ю.П. Губанов, Т.В. Дроздова, Р.Н. Инфантьева, Л.Л. Кутина, Л.Ф. Парпаров, А.А. Пашковский, Е.Г. Пыриков, В.И. Ульянов, В.Н. Шевчук, Б.А. Шитов и др.) терминологии.

Цель исследования заключается в определении структурно-семантических и функциональных характеристик военных терминов английского языка в медиатекстах.

Указанная цель предполагает решение ряда конкретных **задач**:

1. Анализ понятия термина и определение его места в системе языка;
2. Описание основных характеристик военной терминологии английского языка;
3. Выделение основных моделей классификаций военной терминологии английского языка;
4. Описание понятия медиатекста и особенностей англоязычных медиатекстов;
5. Выявление функций использования военной терминологии в современных англоязычных медиатекстах.

В диссертации для решения вышеизложенных задач использованы следующие **методы научного исследования**: метод описания, метод обобщения, метод контекстного анализа.

Объект исследования составили военные термины английского языка.

Предмет исследования – особенности военной терминологии за пределами военного дела, в частности, в современных англоязычных медиатекстах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обуславливается попыткой классифицировать военные термины с точки зрения их формы выражения и по принадлежности к родам войск, определением значения и функций использования военных терминов вне воинских документов. Полученные результаты исследования создают предпосылки для дальнейших исследований в области военной терминологии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования теоретических положений и фактического материала диссертации в учебном процессе для совершенствования подготовки переводчиков-референтов, в курсе лексикологии и теории перевода, в учебных пособиях и на практических занятиях по курсу военного и общего перевода английского языка.

Научная новизна работы заключается в уточнении понятия «термин», в описании соотношений понятий «военная терминология», «военный термин», «военная лексика» и в описании функций военной терминологии в англоязычных медиатекстах.

Структура диссертации определяется изложенными выше целями и задачами исследования. Композиционно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

В нашем исследовании мы выдвигаем следующую **гипотезу**: военная терминология выходит за рамки милитизированной сферы употребления и активно используется в современных медиатекстах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Термин – это единица естественного или искусственного языка, включая слово, словосочетание, аббревиатуру, символ, сочетание слова и буквы-символа, сочетание слова и цифры-символа, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает ключевые и важные на данном уровне развития науки, техники и языка признаки соответствующего понятия;

2. Военные термины имеют особенности, не характерные для групп терминов любой другой сферы: в сфере военной терминологии термин, использующийся для употребления в разных областях военного дела, не является многозначным термином, эти слова – разные термины, т.о. военная терминология характеризуется ее системной обусловленностью, стилистической нейтральностью;

3. Классификации терминов могут зависеть от учета их структурных особенностей, от семантики, времени происхождения, географического распространения, от рода войск, с точки зрения трудности понимания и перевода военных терминов на русский язык;

4. Медiateкст – это массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, к медiateксту относятся публицистические, газетные, рекламные тексты, телетексты, PR-текст, Интернет-текст;

5. Медiateксты политического характера насыщены военной терминологией, которая используется в медiateкстах для формирования политических взглядов читателей.

Исследование проводилось на материале 50 новостных медiateкстов изданий Великобритании и США, общим объемом 73349 слов, 582777 знаков.

Список источников и литературы насчитывает 72 пункта.

Глава 1. Военные термины как специфическая лексика

1.1. Понятие термина и его место в системе языка

Текст в устной или письменной форме является ключевым объектом любого языкового исследования. Текст, в содержании которого изложены какие-либо теории, научные сведения, рекомендации отдельных наук и отраслей знания, называется специальным текстом. Специальные тексты, прежде всего, составляют научные, технические и деловые тексты.

На тексты делового, научного, технического и научно-технического характера ученые-лингвисты обратили внимание сравнительно недавно, с 1930–40-х годов. На сегодняшний день язык науки стал одним из основных полноправных и самостоятельных объектов исследования наряду с литературной разговорной речью, языком художественной литературы и традиционными диалектами.

Интерес к научному тексту, к языку науки и техники заметно вырос в последние десятилетия. Это происходит в связи новыми задачами, которые ставятся перед прикладным языкознанием современной научно-технической революцией (автоматическая обработка текстов на естественном языке, стандартизация терминологии, создание терминологических словарей и банков данных, научно-технический перевод, лингвистическое обеспечение автоматизированных систем).

Специальный текст, как вид текста, всегда представляет, раскрывает определенное научное, техническое или организационно-деловое знание. Научное знание, которое включает в себя и технические знания тоже, – это совокупность идеальных образов в сознании человека, отражающих явления, свойства, отношения и законы материального мира в сфере науки и техники [55].

Язык, которым написаны научные и специальные тексты, чаще всего представляет собой сочетание естественного и искусственного языков. При этом искусственный язык обычно функционирует в сфере терминологии и обозначения узких понятий, а естественный язык играет роль языкового

оператора и диспетчера, сюда относятся предикаты, связки, категоризаторы, модели морфологии и синтаксиса.

На этапе кодирования научное знание сталкивается с совсем другой системой – с системой знаний о языке, заложенной в мозге человека. Языковая система функционирует как множество, включающее в себя подмножество различных систем. Во-первых, это собственно языковые системы – такие, как фонологическая, морфологическая, синтаксическая, лексико-семантическая. Эти системы отражают разные уровни внутреннего строения языка. Во-вторых, это целый ряд функциональных систем и подсистем, таких, как системы диалектного языка, языков науки и техники, система стандартного литературного языка [55].

В свою очередь, многие из этих систем распадаются на ряд подсистем.

Так, морфологическая система делится на подсистемы морфемики, словообразования, формообразования, система диалектного языка – на подсистемы отдельных диалектов, системы языка науки и техники – на подсистемы языков отдельных наук и отраслей знаний (например, подязыки физики, химии, биологии, зоологии, электроники, приборостроения). Если говорить о системе стандартного литературного языка, то она делится на подсистемы языка художественной литературы, языка газет, языка радио и телевидения, подсистему разговорной речи. Каждую систему образует множество объектов-понятий и разных типов отношений между ними [55].

Таким образом, система языка представляет собой тип сложной системы иерархического характера. При этом семантика не образует отдельного уровня. Наоборот, все уровни языка пронизаны семантическими отношениями, за исключением фонологического уровня.

Постепенно содержание и понятия научного знания начинают проникать в знаки конкретного языка, насыщать и заполнять их. В языке слово, словосочетание уже неотделимы от их значения, после этого содержание научного знания становится частью языка науки. Научное знание, нашедшее свое выражение в слове, переходит в качественно новую

стадию, включается в семантическую систему и структуру языка определенной науки, становится компонентом лексико-семантической системы этого языка. Слова, обозначающие определенные явления и понятия научного знания, образуют такой пласт языка как терминология.

Важно отметить, что нет единого и строго сформулированного определения слову «терминология». Так, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева приписывают несколько значений слову «терминология»:

- во-первых, это совокупность или некоторое неопределенное множество общенаучных терминов; совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (строительная терминология, медицинская терминология и т.д.);
- во-вторых, это учение об образовании, составе и функционировании общенаучных терминов;
- в-третьих, это учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной отрасли знания, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентах в других языках; наконец, это просто общее терминологическое учение [55, с. 209].

Основные точки зрения на терминологию как совокупность терминов А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева классифицирует следующим образом: «Терминология – составная часть лексики литературного языка. Приверженцы данной точки зрения говорят о происхождении ряда терминов от слов литературного языка и о возможности введения в их число терминов» [55, с. 212.]. Такой точки зрения придерживается и Е.А. Макшанцева, которая отмечает, что терминология – это «очередная подсистема внутри общей лексической системы данного языка и притом подсистема наиболее обозримая и исчислимая, тем более, что терминология как подсистема в свою очередь распадается на подсистемы по тематическим признакам» [28, с. 8].

И.И. Чиророва предлагает несколько дефиниций терминологии: слова и словесные комплексы, соотносящиеся с понятиями конкретной науки и

вступающие в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами, составляя вместе с ними в каждом случае особую замкнутую систему; совокупность взаимообусловленных лексических единиц, служащих для обозначения понятий какой-либо отрасли человеческого знания, которые в свою очередь образуют систему ее понятий; совокупность терминов, лексических единиц определенного языка для специальных целей, обозначающая их общее (конкретное или абстрактное) понятие [18]. В данных определениях прослеживается такое свойство терминологии как системность. Но это свойство, как отмечает Г.П. Снетова, присуще и лексике литературного языка, поэтому мы посчитали, что данные дефиниции относятся именно к данной точке зрения [7].

А.А. Реформатский по поводу системности литературной лексики отмечает, что как любой уровень языковой структуры, лексика представляет собой целостную систему. Однако, по мнению А.А. Реформатского именно в лексике установить систему наиболее трудно, в силу того, что «факты» словаря неисчислимы и крайне пестры; все это зависит от того, что лексика – наиболее конкретный сектор языка, а чем менее формальна абстракция, тем труднее понять ее как систему [42, с. 139].

Формирование терминологии в той или иной отрасли знания в большей степени зависит от сознательных усилий людей, развивающих определенную отрасль знания. В этом и заключается системность терминологии: эта характеристика определяется по отраслям знания. Литературная лексика представляет собой ядро, без которого невозможно общение на любом уровне. Коммуникативная деятельность человека непосредственно вплетается в его производственную деятельность, являясь неотъемлемой частью последней, что во многом определяет особенности процессов номинации [19, с. 104].

И.И. Чиропова, вследствие выше перечисленных определений терминологии, выделяют признаки данного лексического пласта, к которым она относит: принадлежность определенной области знания; принадлежность

замкнутой и строго организованной системе в рамках данной области знаний; соотнесенность с определенным понятием [16].

Вслед за Р.Ю. Кобриной и Б.Н. Головиным, И.И. Чиронова предлагает рассматривать терминологию в системе общеупотребительного языка, поскольку одни и те же лексические единицы часто могут одновременно выступать в роли как терминов, так и общеупотребительных слов [16, с.104]. Т.Н. Данькова понимает под терминологией совокупность терминов, сложившуюся в процессе зарождения и развития определенной научной области, и служащую для выражения специальных понятий, а также для названия типичных объектов данной области [5, с. 10]. Однако мы считаем, что развивается не только терминология, наряду с ней обогащается и общеупотребительная лексика, поскольку эти пласты лексики тесно коррелируют друг с другом.

Терминология образует автономный раздел лексики национального языка, имеющий мало общего с литературным языком. Приверженцы этой точки зрения говорят о выделении терминологии в самостоятельную зону со своими закономерностями, порой не согласующимися с нормами литературного языка [16, с. 17]. Этой точки зрения придерживаются многие лингвисты, в том числе Ю.А. Комарова, которая отмечает, что терминология в целом относится к числу интегрирующих факторов, которые позволяют создавать единое информационное (научно-техническое, образовательное, экономическое и т.д.) пространство, поскольку именно терминология обеспечивает информационное взаимопонимание и взаимообмен на национальном и межнациональном уровнях, совместимость законодательных, правовых и нормативных документов. Однако нельзя не учитывать и того факта, что для передачи профессиональной информации совершенно необходимы и нейтральные в стилистическом отношении пласты лексики, имеющие иную функциональную специфику в рамках языка науки [29, с. 77].

Е.В. Алешанская отмечает, что терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью [31, с. 14]. С.Э. Меркель говорит о том, что в последнее время появились исследования, осмысливающие терминологию разных отраслей знания в целом как часть языкового материала, что свидетельствует о становлении терминоведения как науки [12, с. 5]. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева отмечают, что терминология представляет собой замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности; она имеет социально-обязательный характер в отличие от обиходной лексики и представляет собой автономный раздел лексики. Тем самым исследователи, по сути, отвергают концепцию терминологии как составной части литературного языка [16, с. 18].

Терминология – вообще не язык, а система искусственно созданных знаков. Последователи данной точки зрения считают, что термины складываются и функционируют в искусственно созданных условиях, противостоящих условиям естественного языка, и не могут рассматриваться на равных основаниях с обычными словами [162, с. 17]. Такого мнения придерживается В.М. Лейчик, который считает терминологию стихийно складывающейся совокупностью терминов [35, с. 106]. Подобным образом, Н.Б. Гвишиани, рассматривая вопросы исследования метаязыка, считает, что терминология включает изучение условно принятой семасиологической системы, а не естественного человеческого языка, произвольно используемого для целей коммуникации: «...чувственное познание посредством ощущений является первичным; оно – источник всех познаний. Однако это всего лишь одна из форм или сторон процесса познания. Вторая же сторона заключается в рациональном познании, которое перерабатывает материал ощущений и основано на образовании наиболее общих понятий. Эти понятия могут быть полезными для дальнейшего развития данной науки только тогда, когда за ними закрепляются строго определенные слова или

словосочетания. Другими словами, полученные научные результаты не могут стать достоянием человечества до тех пор, пока движение мыслей не достигло такого уровня абстракций, на котором возможно соединение вновь созданного понятия с определенным символом или знаком» [35, с. 7].

Из проанализированных трактовок мы видим, что, с одной стороны, терминология ассоциируется с системой понятий определенной отрасли знания, а с другой стороны, понятие терминологии коррелирует с понятием учения – науки о системе понятий. Таким образом, мы можем разграничить существующие определения терминологии по двум аспектам:

1. Совокупность терминоэлементов, понятий и названий;
2. Учение об образовании терминоэлементов, понятий и названий.

Кроме того, подытожив взгляды многих ученых на понятие терминология, можем сделать вывод, что большинство исследователей придерживаются мнения о том, что терминология образует автономный раздел лексики и предлагают рассматривать терминологию в рамках отдельной науки. Терминология, представляя собой совокупность терминов, является независимым пластом любого национального языка, и тесно коррелирует с профессиональной деятельностью человека.

Так что же такое термин? В современной научной литературе существует множество определений понятия термин, это говорит о повышенном интересе к данной проблеме и свидетельствует о разных подходах к ее изучению.

Термины и терминологии являются необходимым инструментом для формирования научных теорий, законов, положений и репрезентируются как неотъемлемая и составная часть науки и техники. Ж.Г. Жигунова считает, что овладение терминологией является основной проблемой при постижении любого научного знания, т.к. терминологические единицы играют важную роль в профессиональной и научной коммуникации [23, с. 10]. Действительно, специалист, работающий в определенной сфере человеческой деятельности, не сможет полноценно реализовать свои возможности, не

овладев терминологией этой сферы в полной мере: в результате неудовлетворительной и неточной научно-технической терминологии возникают большие затруднения как для успешной хозяйственной деятельности, так и для деятельности обучающей, связанной с усвоением той или иной специальной дисциплины [55, с. 209-212].

Согласно определению М.М. Новоселова, термин – это выражение естественного или искусственного языка, обозначающее реальный или абстрактный предмет или множество предметов и их видов [37].

А.А. Реформатский считает, что к терминам относятся специальные слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и название вещей [42].

Я.А. Климовицкий дает следующее понятие: термин – это слово, языковой знак которого связан с соответствующим понятием в системе понятий определенной области науки и техники [13].

По определению С.Н. Гореликовой, термин – это единица языка, имеющая особое терминологическое значение, которое может быть выражено в словесной форме или в формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия [17].

О.С. Ахманова понимает под термином слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [5].

М.Я. Блох считает, что семантика слова может воплощаться в трех различных типах. Первый тип – обычное значение, представленное в неспецифическом употреблении языка (коммонема). Второй тип — концептное значение, вычлененное в коллективном, культурно детерминированном осмыслении означаемого (аппроксимема). Третий тип – строго понятийное значение в рамках некоторой научной дисциплины (ригорема). Слово, которое является носителем ригоремы, представляет собой термин [11].

М.Я. Блох определяет термин как слово, значение которого имеет строгое определение в некоторой области научного знания – точного, естественного, гуманитарного [8, с. 312].

Мы рассмотрели разные определения понятия термин и изучили определенные тонкости, которые лингвисты вкладывают в свои определения. Обобщив разные взгляды на понятие термин, мы предлагаем свое определение понятия термин. На наш взгляд, термин – это единица естественного или искусственного языка, включая слово, словосочетание, аббревиатуру, символ, сочетание слова и буквы-символа, сочетание слова и цифры-символа, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает ключевые и важные на данном уровне развития науки, техники и языка признаки соответствующего понятия. Термин – это слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания.

Термины являются специализированными обозначениями, характерными для конкретной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые могут быть многозначными и могут нести эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Глубинный признак терминов позволяет отделить их от других единиц языка и расчленить все множество терминов. Этим глубинным признаком терминов является обозначение ими общих понятий. Поскольку существует несколько типов общих понятий, могут быть выявлены и разные типы терминов.

Прежде всего, выделяются самые общие понятия материи и ее атрибутов, которые носят названия категорий: «matter», «space», «time»,

«quantity», «quality», «measure». Соответственно термины, которые обозначают категории, представляют собой тип терминов категорий.

На каждом этапе развития научного знания, в каждую эпоху существует определенное количество общенаучных и общетехнических понятий, «method», «principle». К ним примыкают общие понятия методологических наук — философии, общей теории систем, кибернетики, информатики и другие; некоторая часть понятий этих наук может использоваться, как и общенаучные понятия, в различных областях знания (например, «information», «element») [16].

При этом нужно иметь в виду, что общенаучные (общетехнические) и межотраслевые понятия являются таковыми не потому, что они используются в ряде отраслей знания, а потому, что они имеют общее содержание, которое и позволяет применять их в разных отраслях, в большинстве случаев добавляя к общему содержанию конкретные признаки.

Наконец, в каждой области знания и деятельности имеются специфические понятия разной степени обобщенности: от самых крупных — классов (родов) до наименьших — видов, а также понятий, которые отражают аспекты рассмотрения этих классов. Эти два типа понятий названы видовыми и аспектными; в качестве примеров могут быть приведены понятия языкознания: «grammar», «syntax», «morphology», «orthoepia», «phonetics» [16].

Все вышеперечисленные типы понятий находят свое языковое воплощение в типах терминов. Выделяются термины категорий, общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины, специальные термины.

Безусловно, типология является основой классификации. В этом смысле описанная здесь типология терминов — разделение терминов по наиболее важным их признакам — представляет собой собственно терминоведческую классификацию терминов. Основанием же всех последующих классификаций служат отдельные признаки терминов —

содержательные, формальные, функциональные, внутри- и внеязыковые. Все эти классификации могут быть связаны с теми науками и областями знания, в которых они используются.

По содержанию термины делятся на термины наблюдения и теоретические термины. В термины наблюдения входят классы реальных объектов, а в теоретические термины — абстрактные понятия, зависящие обычно от определенной теории, концепции [7].

Следующая классификация терминов по содержанию — по объекту названия — это распределение их по областям знания или деятельности, или, иначе говоря, по специальным сферам. Перечень этих сфер может быть обобщенно представлен следующим образом: наука, техника, производство; экономический базис; надстройка. Основываясь на этой социологической схеме, можно сформулировать перечень рубрик, входящих в классификацию терминов по области знания [19].

Третья содержательная классификация терминов — по логической категории того понятия, которое обозначается термином. Выделяются термины предметов («amphibia»), процессов («division», «motion», «friction»); признаков, свойств («brittleness»), величин и их единиц («centimeter», «kilometer», «ampere») [29].

Лингвистические классификации терминов основаны на признаках терминов как слов или словосочетаний определенного языка.

Классификация по содержательной (семантической) структуре позволяет выделить однозначные термины («bypass surgery», «chromosome») и многозначные термины, то есть такие, которые имеют два или более значений в рамках одной терминосистемы («court» — 1. совокупность судей и заседателей; 2. судебное заседание; 3. здание суда). С точки зрения семантики выделяются термины — свободные словосочетания («a muffle furnace», «a certificate of residence») и устойчивые, в том числе фразеологические, словосочетания («universal gravitation») [19].

Классификация терминов по формальной структуре является очень дробной. Прежде всего, выделяются термины-слова. Они, в свою очередь, подразделяются на корневые («tank», «force»), производные («prefix», «preposition», «denominator»).

Также выделяются термины-словосочетания. Самыми распространенными структурами являются сочетания существительного с прилагательным, существительного с существительным в косвенном падеже («degree of freedom»). Имеются также многословные термины, иногда состоящие более чем из 5 слов («filtration potential of spontaneous polarization in a borehole» – термин ГОСТа).

В зависимости от языка – источника различаются термины исконные и заимствованные, например, «sensor» и «display» являются исконными для английского языка, но они широко распространены в русском языке, где они являются заимствованными: «сенсор» и «дисплей». Также выделяют гибридные термины, термины, полученные в результате смешения исконных и заимствованных слов, но этот тип термин характерен для русского языка («металловедение», «антиобледенение»).

С точки зрения принадлежности терминов к частям речи различают термины, выраженные именем существительным, именем прилагательным, глаголом, наречием. Например, среди лингвистических терминов есть существительные («voice», «case»), прилагательные («amotivational», «syntactical», «coordinative»). Среди терминов музыковедения фигурируют термины-наречия («piano», «pianissimo»). Подсчеты показывают, что терминов — названий объектов в процентном отношении гораздо больше, чем терминов — названий признаков. Да и обозначения признаков в терминах часто выступают в опредмеченном виде [19].

По сфере использования выделяются универсальные (для многих родственных областей), уникальные (для одной конкретной научной области) и авторские термины; например, лингвистические термины могут обозначать явления, характерные для всех языков («phonetics»), для одного или

нескольких языков («ergativity») или только для одного подхода, например, термин «глоссематика», «glossematics», введенный Л. Ельмслевым [16, с.104].

В связи с тем, что термины выполняют прикладную функцию как инструменты познания и как средства фиксации научного или технического знания, они подвергаются унификации и закрепляются в той или иной форме в качестве рекомендованных или стандартизованных. На этой основе строится классификация терминов по нормативности – ненормативности, которая включает в себя термины, находящиеся в процессе стандартизации (стандартизируемые); подвергшиеся стандартизации (стандартизированные); отклоняемые в процессе стандартизации (недопустимые); находящиеся в процессе упорядочения (рекомендуемые); подвергшиеся упорядочению (рекомендованные) («энергия Гельмгольца» – в термодинамической системе); параллельно допустимые («изохорно-изотермический потенциал» – там же, в том же значении); отклоненные в процессе упорядочения. К этому следует добавить, что в сфере науки и техники существуют термины, нормативность которых является обязательной: так, термины радиочастот нормализованы в международном масштабе, поскольку это необходимо для обеспечения безопасности мореплавателей, авиаторов и другие. Как правило, эти термины являются интернациональными; по крайней мере, их семантика подвергается нормализации решениями международных организаций [20].

Наконец, в результате анализа частоты использования терминов в текстах может быть применена классификация, выделяющая высокочастотные и низкочастотные термины. Сведения о частотности терминов могут быть почерпнуты из многочисленных частотных терминологических словарей [20].

Из приведенного перечня классификаций терминов можно сделать вывод, что многогранное явление, термин, входит в самые разные классификации — по логическому, лингвистическому, науковедческому и другим принципам. Все эти классификации в своей совокупности

определяют роль, значение и место терминов в научной, экономической, политической, управленческой и других сферах функционирования современного общества.

Термины представляют собой особую касту слов, которую, в определенной степени, можно назвать искусственной, поскольку значение терминов было целенаправленно приравнено к определенному понятию при помощи научной дефиниции.

Особенность терминов как особого лексического разряда слов заключается в их создании: они появляются в процессе производственной и научной деятельности, следовательно функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями, то есть макроконтэкстом. Поэтому, в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, однозначность термина регламентируется экстралингвистическим макроконтэкстом или лингвистическим микроконтэкстом.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он

1. член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста;
2. может употребляться изолированно, например в текстах реестров или заказов в технике,
3. должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии.

В пределах лексической системы языка термины проявляют те же свойства, что и другие слова, то есть им свойственна и антонимия, и идиоматика. Например, термин «valve» в машиноведении обозначает «клапан», в радиотехнике «электронная лампа», в гидравлике «затвор»; термин «power» в физике означает «мощность», «энергия», в математике – «степень», в оптике – «сила увеличения линзы».

Посредством терминов в каждой отрасли знания, науки, техники формируются свои системы, взаимосвязанные, в первую очередь,

понятийными корреляциями профессионального знания, стремящимися выразить эти знания при помощи языковых средств: «...почти каждый шаг в процессе науки знаменуется созданием или уточнением терминов. Обычные слова обладают свободой употребления и нечеткостью смысла, так как обыденное знание не достаточно точно, и общий язык приспособливается к такому знанию. Когда наши знания становятся абсолютно точными, нам требуется точный язык, где каждый термин имеет строго фиксированное значение. Таковым язык науки становится благодаря употреблению терминов» [46, с. 19].

Таким образом, мы можем разграничить понятие терминологии по двум аспектам:

1. Совокупность терминоэлементов, понятий и названий;
2. Учение об образовании терминоэлементов, понятий и названий.

Терминология образует автономный раздел лексики и является независимым пластом любого национального языка, и тесно коррелирует с профессиональной деятельностью человека.

Термин — это единица язык, обладающая специальным терминологическим значением, которое может выражаться либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Существуют различные классификации терминов, они основываются на содержательных, формальных, функциональных, внутри- и внеязыковых признаках. Специфичность терминов заключается также в том, что термин может выражаться как одним словом, так и словосочетанием, сочетанием слова и буквы-символом, сочетанием слова и цифры-символом.

1.2 Основные характеристики военной терминологии

Как известно, термины в языке возникают в результате стремления языка к максимально сжатой и точной передаче информации, к такой

точности, которая могла бы исключать возможность произвольного и субъективного ее толкования.

Существуют научная, математическая, химическая, строительная и прочие виды терминологий. Весьма обособленно в этом ряду стоят понятия, связанные с военной тематикой. Поэтому закономерно будет обратиться к теме их происхождения и использования в английском языке.

К военным материалам обычно относят военно-художественные материалы, военно-публицистические и военно-политические материалы, военно-научные и военно-технические материалы, акты военного управления (различные военные документы). К собственно военным материалам принято относить научно-технические материалы и акты управления, связанные с жизнью и деятельностью войск и военных учреждений вооруженных сил. Военно-художественная литература, военная публицистика и военно-политические материалы являются военными лишь по своей целенаправленности и тематике и в основном обладают теми чертами, которые вообще присущи всем общественно-политическим, публицистическим и художественным текстам [38].

Все специализированные термины, слова и выражения, которые связаны с военной тематикой, описывают войны, военные действия, военную технику, военный быт и все, что с этим связано, мы называем милитарологизмами. Милитарологизмы включают в себя понятия военной терминосистемы и военной терминологии, но не исчерпываются ими. Но понятие «милитарологизмы» не всегда соотносится с определением «термин»: к милитарологизмам можно отнести оценочные, уменьшительные номинации, многие составные и стилистически маркированные наименования. Ввиду того, что в военной сфере таких большинство, слова имеют многочисленные производные формальные и семантические образования, а военный лексикон нельзя назвать терминологией.

Практически все исследователи отмечают, что отличительным свойством военных материалов является их насыщенность специальной

терминологией. Целесообразно соотнести понятия «военная терминология», «военный термин» и «военная лексика».

Военная терминология — формализованная система установленных военных терминов (слов или словосочетаний), каждый из которых имеет строго определённое значение с чётко очерченными рамками применения и научным обоснованием [18, с. 62—63]. Наиболее полно и широко военная терминология представлена в ведомственных и подведомственных нормативных документах, законодательных актах, а также в военных энциклопедиях.

Военная лексика — это совокупность слов, используемых в текстах, принадлежащих к сфере военного дела [61].

Военный термин — это конкретная единица военной терминологии, которая может быть представлена словом, словосочетанием и даже целой фразой [61].

Таким образом, мы видим, что военная терминология — обобщающее понятие для всех трех определений, иногда понятия «военная терминология», «военный термин» и «военная лексика» имеют различия, которые мы отразили в определениях, но в нашей работе эти понятия тождественны.

Как правило, охватывая все отрасли военного дела, военная терминология стремится соответствовать современному уровню развития техники и научной мысли и отражать всё многообразие военных понятий, закреплённых в действующих уставах и официальных документах вооружённых сил [18, с. 62—63]. Эволюция военного дела, связанная с достижениями научно-технического прогресса, вносит в военную терминологию новые термины, вымывает из неё старые, либо модифицирует частоту использования имеющихся. Военная терминология нередко пополняется за счёт обиходной лексики, путём заимствований из других областей знаний или других языков, она может регулироваться законодательным введением новых и/или отменой устаревших понятий [18, с. 62—63].

Как видим, военная терминология – это специфическая лексика, соответственно, термины военного дела имеют свои отличительные черты.

Безусловно, закрытость и секретность армейских и военных новшеств обуславливает частный характер военных терминов. Это служит предпосылкой для развития военного языка, который складывается в национальном языке поэтапно, отражая лингвокультурную ситуацию, характерную для конкретной эпохи в определенной стране. Развитие и формирование военной лексики также теснейшим образом связано с развитием форм общественной жизни с успехом хозяйственной, культурной деятельности.

В связи с быстрым развитием военной науки и, в частности, военной техники появляются все новые и новые термины и терминологические словосочетания. Терминологический пласт лексики становится наиболее подвижным элементом военной литературы, а бурное его развитие заставляет прибегать к определенной унификации терминологии и к регламентации ее употребления в уставном порядке. Почти во всех странах создаются специальные терминологические комиссии для унификации научной терминологии, издаются специальные терминологические справочники, словари, тезаурусы по отраслям знания. Эта большая работа стала необходимой потому, что без упорядочения в употреблении лексики понимание военных текстов становится затруднительным [39].

К военной лексике относятся, прежде всего, все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Кроме того, к военной лексике следует отнести научно-технические термины, употребляемые в связи с военными понятиями (например, «track» – «гусеница танка или любой боевой машины, имеющие гусеницы»).

Далее, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, которые, хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде, а в общем употреблении

малоизвестны или вовсе неизвестны («boondocks» – «джунгли»; «behavior report» – «письмо (солдата) домой»; «side arms» – «столовые принадлежности»), а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы.

Военная сфера общения характеризуется сжатостью, четкостью и конкретностью формулировок. Эти характеристики обеспечивают логическую последовательность изложения, стройность построения, четкое отграничение одной мысли от другой, легкость восприятия передаваемой информации.

Сфера функционирования военной терминологии очень широка, и многие общеупотребительные термины приобретают в военном контексте более конкретное, узкое значение, поэтому определить границы понятия «военный термин» сложно. По определению В.Н. Шевчук, военный термин — это устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленная за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии в значении, регламентированном его дефиницией [58, с. 213].

Говоря о различных сферах употребления просторечной военной лексики, следует в первую очередь выделить слова и словосочетания, употребляемые в вооруженных силах в целом. К данной группе относятся слова и словосочетания, обозначающие многие общие понятия военного быта, организации, тактики, вооружения, обмундирования и снаряжения («rookie», «yard bird», «zombie» – «новобранец»; «striper», «zebra» – «сержант» и др.).

Также имеется ряд слов и словосочетаний, употребительных и известных главным образом в определенных видах вооруженных сил. Так, например, в сухопутных войсках и органах высшего управления можно найти следующие единицы: «strike command» – «ударное командование»; «field army support command» – «командование тыла армии» и многие другие.

Поскольку военное дело, военная наука, подразделяется на отдельные области, соответственно, происходит выделение терминологии тактической, военно-организационной, военно-технической, терминологии по родам войск и видам вооруженных сил.

Как уже говорилось, термин – это слово, которое может быть соотнесено только с одним объектом реальной действительности, которым может быть либо понятие, либо один денотат, либо группа одинаковых объектов. Один и тот же термин не может соотноситься с различными семантическими уровнями употребления, в этом смысле термин всегда однозначен. И в этом пункте мы сразу встречаем первую особенность военной терминологии: мы должны признать, что внутри военной терминологии существуют многие отрасли, которые можно рассматривать как различные самостоятельные области знания или деятельности. Поэтому понятие «военный термин» является общим, и следует различать внутри военной терминологии термины тактические, организационные, военно-технические, термины, относящиеся к различным родам войск и видам вооруженных сил и т. д. Все это различные области военного знания и деятельности, для каждой из которых характерна своя терминология. В пределах каждой из этих областей значение термина однозначно [50, с. 151].

Из первой особенности военной терминологии вытекает вторая: при работе с военной терминологией следует всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте. Если один и тот же термин обозначает два понятия в общей терминологии его принято считать многозначным, в сфере военной терминологии знак, использующийся для употребления в разных областях военного дела, не является многозначным термином, в таком случае стоит говорить о разных терминах.

При работе с военной терминологией следует всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте. Например, термин «battalion» означает «батальон» в пехоте, но «дивизион» –

в артиллерии; термин «section» в вооруженных силах США означает «секция» в подразделениях тяжелого оружия пехоты, «орудие» – в артиллерии, а в вооруженных силах Великобритании «отделение» – в пехоте, «взвод» – в артиллерии.

Эти примеры показывают, что одно и то же слово может фигурировать в качестве разных терминов в различных областях военного дела. В пределах каждого вида военной терминологии все термины данной области военного дела всегда однозначны. Это означает, что у терминов нет синонимов.

Еще одной особенностью военной терминологии является ее системная обусловленность, т. е. определенная зависимость терминов друг от друга. Системность такого рода не характерна для русской военной терминологии. Однако для всех видов терминологии характерна иерархическая системность, т. е. наличие родовых и видовых понятий, взаимосвязь между понятиями, относящимися к той или иной области знания. Например, все военные корабли (родовое понятие) делятся на надводные и подводные (видовые понятия). И те и другие могут быть боевыми и вспомогательными. Все надводные корабли делятся на определенные классы, которые в вооруженных силах стран НАТО имеют единообразную маркировку. Так, на борту каждого военного корабля имеется буква, присвоенная данному классу кораблей, по-английски это явление называется Hull number. В Великобритании, как и флоты некоторых европейских стран, применяют название номер вымпела, это явление называется Pennant number. Хотя принцип названия кораблей в Великобритании и в США разный, явление одно – маркировка корабля, но перевод на английский язык отличается [57].

Следующая отличительная особенность военных терминов – это их стилистическая нейтральность, так как единственным предназначением термина является название соответствующего понятия или объекта реальной действительности в отличие, например, от жаргонных слов, для которых всегда характерна определенная эмоционально-экспрессивная окраска.

Знание общих свойств различных военных терминологий помогает легче ориентироваться в словарной литературе, справочных изданиях, облегчает поиск соответствующего эквивалента, предостерегает от употребления неправильных словосочетаний. Не менее важным является и знание национальных особенностей военной терминологии.

Рассмотрев структуру вооруженных сил Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, мы выяснили, что воинские звания и структура Российских вооруженных сил существенно отличается от структуры вооруженных сил англоговорящих стран. Более того, есть отличия в структурах вооруженных сил США и Великобритании, хотя воинские звания совпадают.

Структура вооруженных сил США делится на 4 направления:

1. Army – включает в себя все сухопутные военные силы;
2. Marine Corps – Корпус морской пехоты;
3. Navy – Военно-морские силы;
4. Air Force – Военно-воздушные силы.

В вооруженных силах Великобритании 5 направлений:

1. Военно-морские силы – Naval Service;
2. Сухопутные войска - British Army;
3. Военно-воздушные силы – Royal Air Force (RAF);
4. Войска специального назначения – Special Air Service;

5. Медицинская служба Вооружённых сил Соединенного Королевства Великобритании – The Defence Medical Services of the Armed Forces of the United Kingdom of Great Britain [57].

Если говорить об иерархии военных званий, то в военной структуре США и Великобритании есть неофицерский состав и офицеры. Неофицерский состав (enlisted) включает в себя низшие звания: private – рядовой (это даже не звание, скорее его отсутствие); corporal – капрал; sergeant – сержант. Офицеры (officers) все звания совпадают со званиями в Российской Федерации, они понятны без перевода и аннотаций: lieutenant,

captain, major, colonel, general/admiral, за исключением одного – colonel (полковник).

Говоря о военной терминологии английского языка, необходимо помнить о существенных различиях в английской военной лексике, употребляемой в США, Англии, Австралии и других англоговорящих странах. Это объясняется как особенностями организации, вооружения, тактики вооруженных сил разных стран, кроме того, английский и американский варианты языка имеют определенные различия.

Например, понятия «соединение» или «объединение» в США выражаются с помощью термина large unit, а в Англии – formation; general staff в США имеет значение «общая часть штаба», а в Англии – «оперативно-разведывательная часть штаба». Имеются различия в воинских званиях, особенно в терминологии по организации: «министр обороны» в США называется Secretary of Defense, а в Англии – Defence Minister. Целый ряд терминов употребляется только в США (например, Chief of Staff – начальник штаба вида вооруженных сил) или только в Англии (например, commandos – десантно-диверсионные части «коммандос») [30, с. 831].

Итак, общими характеристиками всех терминов в любом виде военной терминологии являются следующие:

1. Однозначная соотнесенность термина в пределах одной отрасли военного дела,
2. Номинативность термина, т. е. независимость его от контекста,
3. Стилистическая нейтральность термина,
4. Системность термина, т. е. принадлежность его к группе понятий, описывающих определенный вид военной деятельности или определенный военный объект.

Отличительной чертой военной терминологии английского языка является существенное различие в английской военной лексике, употребляемой в США, Англии, Австралии и других англоговорящих странах.

1.3. Военные термины в английском языке и их классификации

Военная терминология относится к «языку для специальных целей».

Язык для специальных целей — это регистр речи в составе интеллектуального функционального стиля, использующийся для описания определенной области знания или сферы деятельности с глубокой и развитой системой понятий и обладающий устойчивыми языковыми характеристиками, отличающими его от других функциональных стилей [29, с. 70-82.].

Военная терминология – это четко организованный комплекс военных терминов любого языка, которые отражают категории военной науки и связанных с ключевыми понятиями военного дела и военно-технического оснащения [30]. Состав военной лексики постоянно пополняется: ежегодно проводятся военные реформы, происходят преобразования в военной сфере, существуют определенные военные конфликты.

Классификации терминов могут зависеть от учета их структурных особенностей, от семантики, времени происхождения, географического распространения.

В свою очередь, классификации термина необходимы для того, чтобы отличить собственно термин от нетермина, а также, чтобы ограничить ту или иную группу терминов. Существуют разные классификации военной терминологии.

Д.И. Ермолович делит все военные термины английского языка на группы военных терминологических устойчивых сочетаний:

1. Переменно-устойчивые – в силу требования четкости и точности имеют только одно толкование, т.е. являются устойчивыми: «to lift fire» – «переносить огонь в глубину», «to shift fire» – «переносить огонь по фронту», «to hold a position» – «удерживать позицию», «to hold the enemy in position» – «сковывать противника»;

2. Общеупотребительные, но в контексте имеют более узкое военное значение: «to deliver (fire)» – «вести (огонь)», «to detail (for duty)» –

«назначить (в наряд)», «to dress» – «равняться», «to mount (an attack)» – «переходить в наступление», «to turn (a position)» – «обходить (оборону)»;

3. Имена собственные с новым значение: «Hiroshima» – «применение ядерного оружия против населенного пункта», «Pearl Harbor» – «внезапное нападение»;

4. Афоризмы, несущие в себе военную стилистику: «good beginning is half a battle» – «хорошее начало – половина победы», «be quick on the draw» – «мгновенно реагировать»;

5. Зашифрованные сочетания, появившиеся как результат скрытого управления: «may day» – «сигнал о помощи», «my feet are dry» – «лечу над сушей», «no joy» – «цель не обнаружена»;

6. Команды: «Eyes LEFT!» – «равнение на-ЛЕВО», «Right, FACE!» – «направо!» [23, с. 230].

В.В. Борисов классифицирует военную терминологию английского языка с точки зрения трудности понимания и перевода военных терминов на русский язык на три группы.

1. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности, например: «field hospital» – «полевой госпиталь», «chief of staff» – «начальник штаба», «recoil brake» – «тормоз отката».

Понимание и перевод терминов этой группы не составляют особой трудности. Возможны следующие случаи перевода:

а) В качестве эквивалента используется русский термин, форма которого связана с формой английского термина, такие термины часто называют интернациональными терминами, например: «army» – «армия», «division» – «дивизия», «general» – «генерал».

б) В качестве эквивалента используется русский термин, форма которого не связана с формой английского термина, например: «rifle» – «винтовка», «company» – «рота». Многокомпонентный термин, состоящий из нескольких слов, переводится русским термином, компоненты которого

совпадают по форме и значению с соответствующими компонентами английского термина, например: «antitank artillery» – «противотанковая артиллерия», «recoil brake» – «тормоз отката».

в) Общее значение многокомпонентного американского термина полностью совпадает со значением аналогичного русского термина, но отдельные его компоненты отличаются от компонентов русского эквивалента, например: «field equipment» – «походное снаряжение», «flame thrower» – «огнемет», «mine detector» – «миноискатель».

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в российской действительности, но имеющие общепринятые русские терминологические эквиваленты, например: «Air National Guard» – «национальная гвардия ВВС», «Territorial Army» – «территориальная армия», «headquarters and headquarters company» – «штаб и штабная рота».

Адекватный перевод таких терминов достигается путем подбора соответствующих русских аналогов и путем адекватной замены, например: «delaying resistance» – «маневренная оборона», «fire base» – «огневая группа», «classified information» – «секретные сведения», «articles of war» – «положение о военно-судебном делопроизводстве и дисциплинарных взысканиях».

3. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в российской действительности и не имеющие общепринятых русских терминологических эквивалентов, например: «alert hangar» – «ангар вылета по тревоге».

Безусловно, основания для классификации военных терминов на этом не заканчиваются. Например, А.А. Данилевич строит свою классификацию военной лексики по сфере употребления:

1) термины различных родов войск – термины, которые употребляются для описания понятий в формированиях вооруженных сил: например, «artillery» – «артиллерия», «infantry» – «пехота», «air force» – «военно-воздушные войска»;

2) штабные термины – термины, которые широко используются в органах военного управления личным составом, например, «headquarters» – «штаб», «staff car» – «штабной вагон», «personnel» – «личный состав»;

3) общетактические термины – термины, которые используются при решении общетактических задач, ведении общевойскового боя и его подготовке, например, «defense» – «оборона», «offensive» – «наступление»;

4) организационные термины – термины, которые используются в различных единицах воинских сил, например, «unit» – «подразделение», «battalion» – «батальон», «division» – «дивизия», «company» – «рота»;

5) военно-топографические термины – термины, которые используются в изучении местности, ориентировании, целеуказании, производстве измерений на местности, например, «topographic map» – «топографическая карта», «cartography» – «картография», «land survey» – «наземная съемка»;

6) командно-строевые термины – термины, которые используются в строевой подготовке и командной речи военнослужащих, к примеру, «Arms, port!» – «Оружие на грудь!»; «Eyes, right!» – «Равнение направо!» [23, с. 87].

Также классифицировать военные термины можно по способу образования, хоть это и происходит обычными, характерными для английского языка способами:

1. морфологическими:

а. аффиксация («maneuverability», «missileer», «rocketeer», «analyst», «rotary»);

б. словосложение («warhead», «countdown», «target-seeking», «hard-fought», «nuclearpowered»);

в. конверсия («to mortar», «to officer»);

г. аббревиация («copter», «chute», «radar», «FEBA», «ROAD»);

2. лексико-семантическими:

а. перенос значения («Diesel» – «фамилия изобретателя и название типа двигателя внутреннего сгорания», «Pentagon» – «название здания

министерства обороны США», «министерство обороны США», «американская военщина»);

б. изменение значения («acquisition» означало только «приобретение», а теперь означает «обнаружение и засечка целей»);

в. расширение значения («to land» означало «высаживаться на берег2; «приземляться», а теперь «совершать посадку на любую поверхность, включая воду и небесное тело»);

г. сужение значения («cruiser» раньше означало «корабль, находящийся в плавании», а сейчас «крейсер»);

д. заимствование как из других областей науки и техники («pin», «strut»), так и из других языков («bunker», «to sitrafe», «Blitzkrieg» – из немецкого языка, «aide decamp» – из французского языка, 2mechanized rifle division», «inhabited point» – калькирование с русского языка).

Специфичность терминов, по мнению В.М. Лейчик, заключается также в форме выражения: термин может обозначаться как одним словом, так и словосочетанием, сочетанием слова и буквы-символом, сочетанием слова и цифры-символом [35]. В.М. Лейчик рассматривает всю терминологию исходя из семантического критерия:

- 1) однозначные термины;
- 2) многозначные термины;
- 3) термины – свободные словосочетания;
- 4) термины – устойчивые словосочетания [39].

Мы предлагаем классифицировать военные термины, частично основываясь именно на общую классификацию В.М. Лейчика по семантическому критерию.

Таким образом, первая группа представляет термины – одно слово, например, «abandonee» – «член экипажа, покинувший самолет», «beleaguerer» – «осаждающие войска», «landplane» – «самолет, действующий с сухопутных аэродромов».

Они, в свою очередь, подразделяются на корневые («tank» – «танк», «salvo» – «залп»), производные («ammunition» – «боеприпасы», «bulletin» – «отчет о военных действиях»), сложные («handgun» – «ручное оружие», «breastplate» – «нагрудный знак»), сложносокращенные («belligerents» – «воюющие стороны»). Нельзя не отметить, что термины-слова могут быть подразделены на подгруппы по частям речи: имена существительные: «infantry» – «пехота», «battledress» – «походное обмундирование»; имена прилагательные: «alien» – «вражеский», «parole» – «досрочный»; глаголы: «to annihilate» – «истребить», «to invade» – «вторгаться, захватить».

Ко второй группе мы относим термины-словосочетания: «labor battalion» – «рабочий батальон», «cable block» – «тросовое заграждение», «darkened drop zone» – «неразведанный район выброски десанта», «facility security clearance» – «допуск к секретной работе», «guerilla war» – «партизанская война». Термины-словосочетания в свою очередь делятся на двухсловные («air fighter» – «воздушный истребитель», «air gun» – «пневматическое оружие»), трехсловные («facility security clearance» – «допуск к секретной работе», «light machine gun» – «ручной пулемет») и многословные («manned aerial weapons system» – «пилотируемая воздушная система оружия», «naval emergency ground defense force» – «группа [отряд] наземной обороны береговых объектов флота»).

Третья группа – это термины-фразы, например, «echelonment from the center» – «эшелонирование уступами от середины», «in the face of a pursuit» – «в условиях преследования противником», «go into the field» – «поступать в войска(о вооружении)».

Невольно встает вопрос о различиях между многословными терминами-словосочетаниями и терминами фразами, во втором случае в образовании термина участвуют служебные части речи (предлоги), например, «obstacle to tank movement» – «противотанковое препятствие», предлог to; «passage through friendly lines» – «перекат через боевые порядки

своих войск», предлог through; «group of fires» – «группа сосредоточений огня», предлог of.

Говоря о военных терминах, свободные и устойчивые словосочетания не могут быть рассмотрены, т.к. военный термин – словосочетание – это строго контролируемая последовательность слов, она не может быть изменена. Понимание однозначность-многозначность военного термина многими лингвистами, в том числе Г.М. Стрелковским, отклоняется.

Анализ военной терминологии английского языка показывает крайнюю неоднородность этого класса терминологии. Мы уже отмечали, что внутри военной терминологии существуют многие отрасли, которые можно рассматривать как различные самостоятельные области знания или деятельности, соответственно, «военный термин» является общим, а в пределах каждой из этих областей значение термина однозначно.

Например, термин «security» означает 1) боевое обеспечение, 2) обеспеченность, 3) засекреченность, 4) контрразведка; термин «armor» в зависимости от того, в какой военной сфере употребляется может иметь следующие значения 1) броня, 2) бронетанковые войска, 3) танки. Вариативность даже однокомпонентных терминов затрудняет их правильное понимание и перевод, адекватность которого полностью зависит от текста и ситуации [61].

Мы считаем, что неоднородность военной терминологии позволяет классифицировать военные термины по роду войск:

1. термины Сухопутных войск:
 - A. Танковые войска;
 - B. Ракетные войска и артиллерия;
 - C. ПВО Сухопутных войск;
 - D. Специальные войска;
2. термины Воздушно-космических сил:
 - A. Военно-воздушные силы (ВВС);
 - B. Противовоздушная и противоракетная оборона;

- С. Космические войска;
- З. термины Военно-Морского Флота:
 - А. Надводные силы;
 - В. Подводные силы;
 - С. Морская авиация:
 - береговая;
 - палубная;
 - Д. Береговые войска флота:
 - морская пехота;
 - береговая оборона.

Следует также учитывать возможный сдвиг значения военного термина при использовании множественного числа. Например, store означает запас, склад, магазин, а слово во множественном числе stores имеет значения имущество, грузы, материальные средства; defense означает оборона, а defenses - оборонительные сооружения.

Таким образом, правильное понимание терминов зависит не только от знания иностранного языка и понимания конкретных слов, но также и от знания реалий иностранной, современной русской, советской и даже старой русской армий, их истории, организации, вооружения и боевой техники, способов ведения вооруженной борьбы.

Состав современной военной и военно-технической терминологии не является постоянным. Он непрерывно изменяется за счет исчезновения ряда слов, изменения и конкретизации значений, непрерывного пополнения новыми терминами, например, в связи с реорганизацией видов вооруженных сил, появлением и разработкой новых образцов вооружения и боевой техники, разработкой новых методов ведения войны и т. д.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в науке существуют смежные понятия «военная терминология», «военный термин» и «военная лексика». Рассмотрев определения каждого из понятий, мы можем сделать

вывод, что каждое понятие имеет свое конкретное значение, но в данной работе целесообразно отождествить данные термины.

Сфера употребления военной терминологии давно вышла за рамки только военных лиц. В данной работе наиболее подробно мы остановимся на рассмотрении милитарологизмов в медиатекстах. Современный мир характеризуется постоянным изменением состава разговорной лексики, заметно увеличился объем милитарологизмов в медиатекстах в современных политических условиях, что тесно связаны с непрерывным развитием общих условий деятельности вооруженных сил.

Выводы по 1 главе

Терминология образует автономный раздел лексики и рассматривается как отдельная наука. Терминология, представляя собой совокупность терминов, является независимым пластом любого национального языка, и тесно коррелирует с профессиональной деятельностью человека.

Мы рассмотрели разные определения понятия термин и изучили определенные тонкости, которые лингвисты вкладывают в свои определения. Обобщив разные взгляды на понятие термин, мы уточнили понятия термин. На наш взгляд, термин – это единица естественного или искусственного языка, включая слово, словосочетание, аббревиатуру, символ, сочетание слова и буквы-символа, сочетание слова и цифры-символа, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает ключевые и важные на данном уровне развития науки, техники и языка признаки соответствующего понятия.

Существуют научная, математическая, химическая, строительная и прочие виды терминологий. Весьма обособленно в этом ряду стоят понятия, связанные с военной тематикой.

Мы соотнесли понятия «военная терминология», «военный термин» и «военная лексика». Военная терминология — формализованная система установленных военных терминов (слов или словосочетаний), каждый из которых имеет строго определённое значение с чётко очерченными рамками применения и научным обоснованием. Военная лексика – это совокупность слов, используемых в текстах, принадлежащих к сфере военного дела [57].

Военный термин – это конкретная единица военной терминологии, которая может быть представлена словом, словосочетанием и даже целой фразой.

Таким образом, мы видим, что военная терминология – обобщающее понятие для всех трех определений, иногда понятия «военная терминология»,

«военный термин» и «военная лексика» имеют различия, которые мы отразили в определениях, но в нашей работе эти понятия тождественны.

Как и любая специфическая лексика, военные термины английского языка обладают рядом свойств:

1. Однозначная соотнесенность термина в пределах одной отрасли военного дела,
2. Номинативность термина, т. е. независимость его от контекста,
3. Стилистическая нейтральность термина,
4. Системность термина, т. е. принадлежность его к группе понятий, описывающих определенный вид военной деятельности или определенный военный объект;
5. Существенное различие в английской военной лексике, употребляемой в США, Англии, Австралии и других англоговорящих странах.

Проанализировав существующие классификации военных терминов, мы, частично основываясь на классификации терминов В.М. Лейчика, мы выделяем группы военных терминов по семантическому критерию: термины – одно слово, термины – словосочетания, термины – фразы.

Кроме того, неоднородность военной терминологии позволяет классифицировать военные термины по роду войск.

Глава 2. Военная терминология в современных англоязычных медиатекстах

2.1. Понятие медиатекста и особенности англоязычных медиатекстов

Становление современной цивилизации тесно связано с появлением технологической возможности массового создания сообщений. Наука дала миру убедительный метод создания сообщений для прессы. Так возникли средства массовой информации, с присущим только им языком, лексическим строем и стилем. Невозможно представить жизнь современного человека без Интернета и телевидения, без радио и современных средств коммуникаций, с помощью которых люди оперативно узнают самые свежие и актуальные новости и могут за считанные секунды информировать друг друга о тех или иных событиях.

Изменения в коммуникативных процессах конца XX – начала XXI вв., отражающие мощное воздействие на реальную жизнь современных массмедиа, актуализировали проблемы, связанные с пониманием медиатекста. Столкновение с медиатекстом происходит ежедневно на улице, в общественном транспорте, на радио и телевидении, в Интернете. Наиболее востребованный для обозначения текстов массовой коммуникации термин «медиатекст» вобрал в себя различные понятия – массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, телетекст, рекламный текст, PR-текст, Интернет-текст и т.д.

Важно отметить, что смысловое наполнение термина медиа позволяет называть медиатекстом любой носитель информации, начиная от наскальных рисунков, традиционных книг, произведений искусства и заканчивая суперсовременными феноменами технического прогресса. Однако как обобщающий термин медиатекст закрепился именно за текстами массовой коммуникации.

Понятие медиатекста возникло в 90-х годах XX века в англоязычной научной литературе, термин стал широко использоваться в исследованиях

последних лет, посвящённых массовым коммуникациям. Зарубежные специалисты (А. Белл, Т. ван Дейк, М. Монтгомери, Н. Фейерклаф, Р. Фаулер) изучали и функционально-стилевые особенности языка СМИ, типологию медиатекстов, лингвомедийные технологии. В настоящее время медиатекст приобрел статус базовой категории в медиалингвистике, медиастилистике, медиакультуре, медиаобразовании – новых направлениях лингвистической, философской, педагогической науки (работы Т.Г. Добросклонской, Н.Б. Кирилловой, Г.Я. Солганика, А.В. Федорова и др.) [25].

Медиатекст можно рассматривать с разных точек зрения:

1. как текст «в универсальном, классическом значении этого понятия» (Б.Я. Мисонжников);
2. как уникальный или особый тип текста – в отличие от текстов других сфер коммуникации (научных, художественных и др.);
3. как совокупный продукт массовой коммуникации – тексты журналистики, рекламы и PR, каждый из которых имеет свои специфические характеристики.

По определению Е.С. Кубряковой, медиатекст – это особый вид текстов, который характеризуется особым типом и характером информации – «без жесткого определения содержания такой информации – лишь бы она рассматривалась отправителем как существенная, важная или даже необходимая обществу как массовому ее потребителю» [32, с. 185].

Безусловно, ключевой характеристикой медиатекстов является медийность, т.е. опосредованность текста техническими возможностями передающего канала, зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала. Очевидными особенностями являются многофункциональность массовых коммуникаций, которые осуществляют воздействие на аудиторию через информирование, убеждение и воздействие и коллективное производство текстов (автор – собирательный, коллективно-индивидуальный, «команда») [47].

В отличие от всех других типов текста, медиатексты имеют особый характер обратной связи – он ограничен, минимизирован или вовсе отсутствует [27, с.33].

Медиалингвистика только набирает обороты, поэтому вопросы классификации медиатекстов остаются открытыми. Отсутствие общепринятой классификации исследователи объясняют «свойствами текста вообще и невозможностью задавать какое бы то ни было исчисление текстов в частности» [32, с. 203]. Типология может базироваться на любом из текстовых признаков – информационных, функционально-стилистических, структурно-семиотических или коммуникативных, – на пересечении которых один и тот же текст будет отнесен к различным группам [13, с. 113]. Существуют классификации, построенные на лингвистических и экстралингвистических параметрах, с учетом объективных и субъективных факторов. Например, тексты, дифференцирующиеся в зависимости от характера их построения (от 1-го, 2-го и 3-го лица), передачи чужой речи («свое и чужое»), функционально-смыслового назначения (описание, повествование, рассуждение), количества участников коммуникации (монолог, диалог, полилог), типа связей между предложениями и др. [47].

Т.Г. Добросклонская, следуя моделям коммуникации, в основу выделения текстотипов, выделяет следующие категории:

1. канал распространения – печать, радио, телевидение, Интернет;
2. институциональный тип текста: журналистский, рекламный, PR-текст;
3. типологические характеристики средств массовой коммуникации;
4. сообщение (текст) – функционально-жанровая классификация текстов трех социальных институтов массовой коммуникации;
5. код (язык) – вербальные, невербальные, вербально-невербальные (поликодовые, креолизованные) типы текстов;

6. адресант (автор, производитель текста) – социальный/частный, в соответствии с чем в текстовой ткани формируется авторская модальность (объективное или субъективное отношение к действительности);

7. адресат (аудитория) – массовый/специализированный;

8. тематическая доминанта текста [21].

Тем не менее, среди многообразия текстов, ежедневно распространяемых СМИ, выделяются отдельные функционально-жанровые типы текстов, обладающие устойчивыми признаками на всех уровнях: на уровне формата, на уровне содержания, на уровне языка. Наличие вполне определенного набора устойчивых признаков позволяет выделить следующие группы медиатекстов:

1. новостной медиатекст;

2. информационно-аналитический медиатекст;

3. рекламный медиатекст;

4. публицистический медиатекст, который в англоязычной журналистике принято объединять под общим названием «features» [21].

Именно эти четыре типа текстов массовой информации и составляют основу всего корпуса современной медиаречи.

Основоположник медиаобразовательной теории развития критического мышления британский ученый Л. Мастерман (L.Masterman) считает, что существует четыре области критического изучения медиапродукта:

1) на ком лежит ответственность за создание медиатекстов, кто владеет средствами массовой информации и контролирует их?

2) как достигается необходимый эффект?

3) каковы ценностные ориентации создаваемого таким образом мира?

4) как его воспринимает аудитория?

Медиатексты любого типа и в любой стране имеют общие черты. Но, безусловно, для того, чтобы понять тонкости слов и фраз, имеющих лингвострановедческую ценность, слушатель, читатель, зритель должен иметь определенный «бэкграунд» знаний истории, культуры той страны, на

языке которой медиатекст написан, т.е. аудитория должна обладать достаточными фоновыми знаниями [21].

В данный момент англоязычные медиатексты являются одними из самых распространенных форм человеческой мысли по всему миру. В современном обществе именно информация и знания являются приоритетом. В историческом подтексте первенство англоязычных стран на международной арене вознесло английский язык на уровень интернационального языка, поэтому он занимает очень важное место во всех сферах жизни общества. Английский язык – это коммуникативный мост между разными социокультурными пространствами. Причины могут быть разные, но итог один: английский язык – это язык, на котором говорит весь мир, поэтому медиатексты на английском языке широко распространены. В связи с этим английские медиатексты занимают особое место в информационной системе [21].

Анализ структуры и формата англоязычных медиатекстов невозможен без описания их содержательной стороны. Говоря о содержательной стороне медиатекстов, специалисты часто используют понятие «новостная ценность», которая обуславливается рядом факторов, таких как актуальность, новизна, пространственная или психологическая близость к получателю информации, важность, возможные последствия для массовой аудитории и фактор человеческого интереса. Обратим внимание, что все эти факторы характерны для любого вида медиатекста: и для новостных, и для информационно-аналитических, и для рекламных, и для features медиатекстов [54].

Новостные медиатексты составляют важнейшую часть национального культурно-идеологического контекста, являющегося результатом культурно-речевой деятельности того или иного говорящего коллектива. Важно отметить, что англоязычные новостные тексты, в силу чрезвычайно высокой распространенности английского языка в современном мире и того огромного влияния, которое оказывают англоязычные СМИ на организацию

информационного потока сегодня, занимают особое место в формировании современного культурно-идеологического контекста.

Англоязычные медиатексты новостного характера обладают высокой степенью культурно-идеологической модальности, которая проявляется в следующем:

1. насыщенность словами и словосочетаниями, обозначающими реалии и артефакты, так как рассказывают о конкретных событиях и лицах (при этом «home news» естественно более культурно-специфичны, чем «foreign news»);

2. наличие «идеологической интонации», которая понимается как способ интерпретации информации, отражающий ту или иную систему ценностей и ориентиров [21].

На телевидении главные новостные тексты – это регулярные программы новостей, выходящие в эфир 6-8 раз в день и длящиеся от 5-10 минут до 30-40 минут. Основные каналы британского телевидения BBC 1, BBC 2, Carlton, Channel 4 и Channel 5 предлагают широкий выбор новостных программ: от кратких выпусков новостей в течение дня до высокорейтинговых новостных программ, транслируемых в прайм-тайм. При этом главные выпуски новостей как правило приходятся на 13, 18 и 21 час [21].

Главные новостные программы британского телевидения “London Tonight” и “News at Ten” имеют высочайший рейтинг и пользуются стабильной популярностью среди зрителей. Более насыщенны новостными текстами англоязычные каналы спутникового телевидения BBC World, SkyNews и CNN International, и это вполне естественно, так как основная задача данных каналов – это информационное вещание на международную аудиторию.

Одна из главных особенностей новостных текстов на телевидении определяется самим характером телевидения и состоит в том, что на телевидении новостной текст разворачивается одновременно на трех

взаимосвязанных уровнях: видеосюжеты, аудио-музыкальное сопровождение и вербальный текст. При этом структура собственно вербальной части неоднородна и складывается из последовательного соединения отдельных речевых фрагментов, как-то: речи ведущего, сообщений корреспондентов, прямого диалога ведущего с корреспондентом, речи интервьюируемых [21].

На радио новостные тексты представлены в основном двумя видами программ: это краткие (5-минутные) сводки новостей, транслируемые в начале каждого часа, такие, как, например, “World News” на BBC World Service и более подробные 30-минутные обзоры новостей типа “Outlook”, “Newsdesk” и “The World Today” (BBC World Service) или “News Headlines” и “Six O’clock News” (Radio 4).

Как правило, краткие выпуски новостей читаются одним ведущим и представляют собой сжатое изложение событий, своего рода «концентрированный» новостной текст, состоящий из 5-6 сообщений и развертываемый по устойчивой схеме, которая может варьироваться в зависимости от конкретного радиоканала. Это может быть «world news – local news – weather» или «local news – business news – sport» и т.п.

Список новостных текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации, был бы неполным без рассмотрения новостей, распространяемых через Интернет – относительно новую, стремительно развивающуюся область массовой информации. Новостные тексты в мировой паутине распространяются практически всеми участниками процесса массовой коммуникации, производящими новости и имеющими собственный сайт, – информационными агентствами, теле- и радиокорпорациями, отдельными газетами и журналами. Так, например, разделы “News” широко представлены в сайтах BBC, CNN, Reuter и Financial Times.

Оформление новостных текстов в Интернете обусловлено особенностями компьютерных технологий и отличается высокой степенью организации материала и тщательно выстроенными межтекстовыми связями. Развертывание сообщения обычно происходит по дедуктивной схеме «от

общего к частному». Компьютерные технологии информационного поиска позволяют двигаться и в обратном направлении: взяв за отправную точку интересующее лицо или событие, пользователь может определить диапазон текстов, в которых данное лицо или событие освещаются [54].

На уровне языка информационно-аналитические тексты демонстрируют весь спектр лингвистических способов выражения оценки: от экспрессивно-оценочных слов и словосочетаний до метафор и сравнительных оборотов.

Ближе всего к полюсу «воздействие» на условной шкале сообщение-воздействие расположены рекламные тексты. Обладая четко обозначенными признаками на всех уровнях – на уровне языка, формата и содержания – рекламные тексты легко выделяются на фоне общего текстового потока массовой информации. Специфические особенности рекламных текстов обусловлены их явной направленностью на воздействие. Воздействовать на массовую аудиторию через СМИ с целью убеждения приобрести те или иные товары и услуги – такова главная цель рекламных текстов [21].

При рассмотрении англоязычных рекламных текстов необходимо учитывать следующее: во-первых, реклама как готовый продукт, существующий в виде оформленного рекламного текста, отличается от рекламы как вида деятельности, составляющей неотъемлемую часть общего процесса массовой коммуникации, результатом которой и является создание рекламного текста. Во-вторых, следует помнить, что рекламные тексты, будучи текстами массовой информации, обладают всем набором существенных признаков, отличающих тексты, функционирующие в сфере массовой коммуникации, от прочих типов текстов. Три отличительные особенности англоязычного рекламного медиатекста: 1) направленность на массовую аудиторию по всему миру, 2) презентация товаров, услуг, идей, 3) оплата рекламного продукта идентифицируемым заказчиком [21].

Общая характеристика рекламных текстов в целом на уровне языка – это использование самых разнообразных синтактико-стилистических средств

выразительности: повтор, парцелляция, анафора, эпифора, метафора, сравнения, аллюзии и т.д. Для многих рекламных текстов характерно наличие большого числа словосочетаний с экспрессивно-эмоционально-оценочными коннотациями.

Говоря о текстах группы features, можно сказать, что feature статьи являются важнейшей составной частью любого издания. Их отличие от других видов текстов массовой информации заключается в том, что features обычно публикуются на специально отведенных страницах в разделе, который так и называется Features. В этом разделе можно встретить самые разнообразные тексты: от краткой заметки, отражающей актуальную проблематику, до развернутого очерка, посвященного конкретной проблеме или персоне [21].

Исходя из краткого описания всех видов медиатекста, мы можем утверждать, что медиатексты пишутся в определенном формате. Формат – это сочетание устойчивых формальных признаков медиатекста с определенным содержанием.

Из всего выше сказанного вытекает, что медиатекст – часть современной действительности, с которой связан каждый человек, и изучение медиатекста позволяет понять не только принципы внутренней организации медиатекстов, но также и условия его появления, правила образования определённых смыслов и специфику эффективности конкретных сообщений на массы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что медиатекст является одним из самых актуальных и распространенных текстов в современном мире. Особенно это характерно для англоязычных медиатекстов. Это связано с открытыми границами между странами и с глобализацией в целом.

2.2. Использование военной терминологии в современных англоязычных медиатекстах и ее функции в медиaprостранстве

Стиль медиатекстов тематически весьма разнообразен, это определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика и медиатексты являются наиболее богатой разновидностью литературы.

Известно, что каждый стиль по-своему распоряжается словом. Публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения. Журналист сообщает о фактах и дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. По сравнению с другими функциональными стилями (конечно, кроме художественного и разговорно-бытового), доля средств и способов достижения экспрессивности оказывается в публицистической речи в целом весьма высокой. Не случайно характеристику публицистического стиля обычно ограничивают описанием специфически экспрессивных средств.

Особенностью медиатекста является то, что он интегрирует в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные). Например, даже в традиционных газетных публикациях сегодня используются и фотографии, и таблицы, и графическое, и шрифтовое оформление. Об этом в своих исследованиях пишет и Г.Я. Засурский: «Сегодня медиатекст в каком-то смысле больше, чем текст. Это и графика, которую используют для того, чтобы сделать текст более разносторонним и более точным, это и звуковое его воплощение, и связанность его с объектом рассмотрения, о котором идет речь. Медиатекст приобретает известные универсальные черты. Особенность медиатекста в том, что он может быть включен в разные медийные структуры» [54, с. 28]. Ученый придает особую важность способности вербального звучания, визуального и многослойного медиатекста, энергия которого резко возрастает в условиях конвергенции. Отметим, что основными категориями медиатекста являются медийность (создание текста с помощью медиасредств, таких как радио, телевидение,

Интернет, печатные издания), массовость (как при создании, так и при потреблении), интегративность или поликодовость (объединение в единое коммуникативное целое различных семиотических кодов)

Военная терминология напрямую связана с политическими процессами любого общества. Вся история человечества, в определенной степени, есть история войн. В современных условиях, когда средства массовой информации имеют доступ к освещению различных политических событий, в том числе и военных конфликтов, военная терминология регулярно используется политиками, журналистами, дипломатами, а также обычными людьми. Иными словами, сфера употребления военной терминологии давно не ограничивается использованием ее военными специалистами в ходе различных военных операций и повседневной жизни армии.

Стоит отметить, что общая военная терминология – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закрепленных за профессионально-корпоративной областью военного дела, общей для всей сферы вооруженных сил и всех категорий личного состава [1, с. 58].

Таким образом, к военной лексике относятся слова и сочетания, которые обозначают военные понятия, то есть непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, военными действиями и прочее, а также научно-технические термины, употребляемые с военными понятиями.

Политический дискурс – текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации политического общения [5, с.28]. На сегодняшний день изучение политического дискурса приобрело особую важность. Объяснений для этого факта много.

Во-первых, явление дискурса в широком смысле еще не полностью изучено, поэтому представляет большой научный интерес для лингвистов.

Во-вторых, более узкое понятие политического дискурса может изучаться с разных точек зрения: в узком понимании как дискурс, используемый только в речи политических деятелей, и в широком

понимании как дискурс, используемый в любом речевом произведении, каким-либо образом связанным с политикой.

Военная терминология – формализованная система установленных военных терминов, каждый из которых имеет свое строго определённое значение. Наиболее полно и широко военная терминология представлена в ведомственных и подведомственных нормативных документах, законодательных актах, а также в военных энциклопедиях. Элементы военной терминологии представляют собой основу военной лексики, которая в отличие от официальной военной терминологии может включать в себя и её неофициальные эквиваленты (например: «броня» вместо слов «танк», «БТР», «БМП», и др.) [1, с.62].

Стоит отметить, что общая военная терминология – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закреплённых за профессионально-корпоративной областью военного дела, общей для всей сферы вооружённых сил и всех категорий личного состава [18].

Как правило, охватывая все отрасли военного дела, военная терминология стремится соответствовать современному уровню развития научной мысли и отражать всё многообразие военных понятий, закреплённых в действующих уставах и официальных документах. Военная терминология нередко пополняется за счёт обиходной лексики, путём заимствований из других областей знаний или других языков, она может регулироваться законодательным введением новых или отменой устаревших понятий [55, с.209-212].

Если раньше доскональное понимание этой сферы интересовало в основном специалистов в области военного перевода, то в настоящее время военная терминология проникает в средства массовой информации. Становление современной цивилизации тесно связано с появлением технологической возможности массового создания сообщений. Наука дала миру убедительный метод создания сообщений для прессы. Без газет, журналов, радио, телевидения и Интернета невозможно представить жизнь

современного человека, с их помощью люди оперативно узнают самые свежие и актуальные новости и могут за считанные секунды информировать друг друга о тех или иных событиях.

В современном мире военный термин перестает функционировать только в узкоспециальных контекстах. Ежедневные публикации о том или ином военном конфликте, террористическом акте и последствиях этих событий можно увидеть на страницах практически любой газеты и Интернет сайтов. Если рассматривать статьи о политических действиях с лингвистической точки зрения, обращает на себя внимание тот факт, что публикации содержат большое количество специальных терминов, в том числе военных.

Широкое использование военной терминологии в качестве «оружия» убеждения и воздействия на адресата обусловлено также природой политического конфликта как коммуникативного явления, которая, в свою очередь, определяется речевым характером информационного взаимодействия [1; 2].

Анализируя использование военной терминологии в языке СМИ, интересно наблюдать, как пресса, освещая и военные события, и иные акции, имеющие сходный характер может пользоваться или не пользоваться военной терминологией, уместно сказать о роли прессы в формировании общественного мнения, то есть, в конечном счете, в манипуляции общественным сознанием. От того, как описывается то или иное событие или его действующие лица, во многом зависит понимание, восприятие ситуации читателями и их отношение к событиям.

С середины прошлого века политические тексты привлекают внимание лингвистов. Политические тексты характеризуются передачей любых сообщений, предназначенных оказать влияние на общество, особенно если эти сообщения исходят из официальных правительственных институтов.

Активность изучения политических текстов объясняется рядом факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. А. Н. Баранов

выделяет три основные причины возросшего исследовательского интереса к политической коммуникации.

1. Внутренние потребности лингвистической теории, обращающейся в разные исторические периоды к реальным сферам функционирования языковой системы;
2. Необходимость разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга тенденций в сфере общественного сознания;
3. Социальный заказ, направленный на освобождение политической коммуникации от манипуляций общественным сознанием [7].

Под политической манипуляцией понимается такой вид воздействия, цель которого – внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного содержания таким образом, чтобы у читателя формировалось на основе данного содержания мнение, максимально близкое к требуемому.

Для медиатекстов характерно использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего/пишущего направлении; скрытого — значит неосознаваемого адресатом. Иными словами, когда скрытые возможности языка используются говорящим для того, чтобы навязать слушающему/читающему определенное представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающие с теми, какие слушающий мог бы сформировать самостоятельно, принято говорить о власти языка, или языковом манипулировании. Язык в таких случаях используется, по удачному выражению одного из исследователей языковой манипуляции Р. Блакара, как «инструмент социальной власти».

В последнее проанализировали 50 англоязычных статей на предмет присутствия в них военной терминологии и выявили функции, которые реализуются посредством использования военных терминов в медиатекстах.

В свете последних событий, к которым относятся высылка российских дипломатов из США и стран Европы, в средствах массовой информации США и Великобритании много статей на эту тему. В качестве иллюстрации приведем статьи “Scores of Russians Expelled by U.S. and Its Allies Over U.K. Poisoning” и “It’s No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile” из “The New York Times”.

В статье “Scores of Russians Expelled by U.S. and Its Allies Over U.K. Poisoning” говорится о том, что президент Д. Трамп распорядился изгнать 60 российских чиновников из США, чтобы нанести ответный удар за отравление бывшего российского шпиона в Великобритании в эскалации в стиле «холодной войны».

“...Indeed, aides were intent on describing a president who was keenly aware of Russian misbehavior. One official, who was not authorized to publicly describe the president’s private conversations, said Mr. Trump sounded aggressive about Moscow during a discussion with advisers in the Oval Office on Friday, calling Russia’s actions of late “dangerous.”

The American expulsion order was designed to root out Russians actively engaging in **intelligence operations** against the country, White House officials said. Those expelled included 12 people identified as Russian **intelligence officers** who have been stationed at the United Nations in New York, and 48 operating under the Russian Embassy in Washington. The Russians and their families have seven days to leave the United States, according to officials. American officials estimate that there are more than 100 Russian **intelligence officers** in the United States.

The Trump administration also announced that it would close the Russian Consulate in Seattle because of its proximity to **Naval Base Kitsap**, one of two American **naval bases** that house **a fleet of nuclear-powered, ballistic missile-carrying submarines...**[70]”

Военная терминология в представленном отрывке демонстрирует опасность и неправомерность действий со стороны правительства России,

занимающегося разведывательными операциями против США, что формирует негативное отношение читателя. Информация о закрытии Российского консульства в Сиэтле из-за его близости к одной из двух американских военно-морских баз, в которой размещается парк атомных подводных лодок с баллистическими ракетами перенасыщена военной терминологией. Подсознательно читатель начинает видеть в этих событиях серьезные последствия для родной страны и ее жителей. Таким образом, мы видим манипулирование сознанием читателей и формирование негативного отношения к России. Также в данной статье употребляется фраза «a true act of war». Она наводит на мысль, что Российская Федерация готова к ведению военных действий против США.

Обратимся к статье “It’s No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile”. “The New York Times” в этой статье пишет об изгнании российских дипломатов из США и ряда европейских стран.

“...When Britain expelled 23 Russian diplomats this month in response to the nerve agent attack in Salisbury, England, Moscow not only evicted an equal number of British diplomats, but ordered the closing of the British Council, an organization that promotes British culture and language.

While denying any part in the March 4 poisoning of Sergei V. Skripal, a former **spy**, and his daughter, Yulia, both still critically ill in the hospital, Russia in recent years has built up a long record of flouting international norms, notably with its 2014 **annexation** of Crimea, the first time since 1945 that European **borders** have been redrawn by force.

The attack on the Skripals was another first, at least according to Prime Minister Theresa May of Britain, who denounced the action as the “first **offensive** use of a nerve agent in Europe since **the Second World War**.”

Kadri Liik, a senior policy fellow at the European Council on Foreign Relations, said she was mystified by the nerve agent attack. Ms. Liik said she had expected Mr. Putin, who won a fourth term by a lopsided margin on March 18, to

back away from disruption during what, under the Constitution, should be his last six years in power...[67]”

В представленном отрывке мы замечаем 5 военных термина: «spy» – «шпион», «annexation» – «насильственное присоединение», «borders» – «границы (государств)», «offensive» – «наступательная операция» и «the Second World War» – «Вторая мировая война». Все слова относятся к российской стороне: российский шпион, хоть и бывший, присоединение Крыма к России в 2014 году, которое представляют насильственным для жителей полуострова, с термином «annexation» связывают и изменение государственных границ, сравнивая действия по отношению к бывшему шпиону с действиями, которые впервые имели место во время Второй мировой войны.

Также в статье “It’s No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile” привлекают к себе внимание следующие термины:

Antiballistic Missile – антиракета, противоракета;

seizure – захват;

chemical weapon – химическое оружие;

nuclear missiles — ракетно-ядерные средства;

new arms race – новая гонка вооружений.

“... Despite the unpredictability under Mr. Putin, the possibility of nuclear conflict between the Russians and the West, the most frightening aspect of **the Cold War**, does not appear to have increased. Arms control agreements reached since the 1970s are still honored — with the exception of the 1972 **Antiballistic Missile accord**, known as the ABM Treaty, which Mr. Bush abandoned 30 years later.

Mr. Bush’s decision, questioned by even some American allies, opened the way, in Moscow’s view, to a free-for-all in international relations that has left the United States and Russia struggling to recover the trust developed by President Ronald Reagan and the last Soviet leader, Mikhail S. Gorbachev, in the 1980s.

In a state of the nation address in February, President Putin unveiled what he described as a new generation of “invincible” long-range **nuclear missiles** but, speaking later in an interview with NBC, he blamed Washington for pushing Moscow into **a new arms race** by disregarding **a Cold War** status quo...[67]”

Термин «Antiballistic Missile» («антиракета», «противоракета») привлекает внимание читателей, тем более, через абзац читатель снова встречается с серьезным термином «nuclear missiles» — «ракетно-ядерные средства», который в статье связывают с российским лидером, президентом В.В. Путиным, что, безусловно, влияет на мнение читателя о России как о противнике, агрессоре и опасности. А закрепляет эффект фраза «a new arm race», которая описывает политические отношения между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией.

В издании „The Guardian” в статье „Nato expels seven staff from Russian mission over Skripal poisoning”, которая продолжает тему высылки российских дипломатов в качестве ответных мер от Соединенных Штатов Америки, мы также встречаем примеры военных терминов. Обратимся к отрывку из статьи:

“... The move came after more than 20 western allies ordered the expulsion of dozens of Russian diplomats in response to the nerve agent attack in the UK in a show of solidarity that represents the biggest concerted blow to Russian **intelligence networks** in the west since the cold war.

Speaking in Brussels at the end of consultations with Nato allies on Tuesday, Stoltenberg added that he did not think Russia had expected the west to show such resolve, pointing to the increased Nato **military presence** on the Russia **border**, higher **defence** spending and continued sanctions for Russia’s illegal **annexation** of Crimea...[72]”

В двух абзацах статьи мы обнаружили сразу 5 военных терминов, употребление каждого выполняет не только номинативную функцию, но и с психологической точки зрения, манипулятивную функцию. В отличие от статьи в “The New York Times” “It’s No Cold War, but Relations With Russia

Turn Volatile”, где Россию просто представляют в негативном свете, здесь авторы демонстрируют превосходство Великобритании над Россией, которую представляют в качестве врага для США: описываются сильный и согласованный удар по разведовательным силам России («intelligence networks»), военное присутствие («military presence») НАТО на Российской границе («border»), информируют о расходах на оборону («defence»). Термин «annexation» – «насильственное присоединение» – используется для демонстрации противозаконных действий России во всем мире, чтобы у жителей Великобритании интуитивно формировалось враждебное отношение к Российской Федерации.

Продолжение дипломатического столкновения между Москвой и Западом мы можем наблюдать в “The New York Times”. Например, статья “Yulia Skripal Describes ‘Slow and Extremely Painful’ Recovery From Poisoning”. Проиллюстрируем отрывком:

“...Mr. Skripal, a former **Russian spy**, was released from a Russian prison and sent to Britain in a 2010 prisoner exchange. He has lived in Salisbury since then, occasionally traveling to brief foreign governments on Russia’s **military intelligence service**. He and Yulia, 33, were found unconscious on a bench in Salisbury on March 4...[64]”

В данном абзаце всего два предложения, и в каждом из них есть военный термин: «Russian spy» – «шпион», «military intelligence service» – «военная разведывательная служба».

Использование этих терминов в данной статье обусловлено ситуацией, сложившейся в политических отношениях России с другими странами. Статья в американской прессе, но данные военные термины отражают отношение Великобритании к России. Благодаря этому авторы создают видимость того, что политику США поддерживают и другие страны. Кроме того, данные термины носят отрицательный характер, они употреблены с названием страны: «Russian spy», «Russia’s military intelligence service». Следовательно, военные термины формируют у читателя негативное

отношение к России и способствуют формированию политических взглядов у читателей.

Медiateксты американских и британских изданий демонстрируют свое превосходство в определенных политических аспектах, с американской и британских сторон, не только в отношении Российской Федерации. Наши выводы может проиллюстрировать статья “North Korean Threats Are ‘Splash of Cold Water’ on Expectations for Talks” в издании “The New York Times”.

Уже в первом абзаце статьи авторы используют военные термины:

“The White House on Wednesday brushed aside threats by North Korea to cancel a summit meeting between President Trump and its leader, Kim Jong-un, but the harsh words underscored the chasm that will separate the two leaders next month in Singapore over how to deal with North Korea’s **nuclear arsenal**.

Mr. Trump struck a noncommittal tone about the status of the meeting — „We’ll have to see,” he told reporters — but said he still planned to demand that the North surrender its entire **nuclear program**. A top North Korean official said Mr. Kim would not tolerate attempts to «drive us into a corner to force our unilateral **nuclear abandonment**. ”

„... Beyond that, administration officials expressed few qualms about the White House’s strategy. They noted that the United States had not made any concessions to Mr. Kim, aside from the meeting itself. Mr. Kim has agreed to stop **nuclear and missile tests** and to blow up an underground **nuclear site** in the presence of foreign journalists...[68]”

Безусловно, из выделенных военных терминов очевидно, что статья посвящена теме ядерного оружия, и США, и Северная Корея признаются, что оно у них есть, но в данной статье американские журналисты демонстрируют читателям, что американской стороне удалось настоять на своем: Ким согласился прекратить ядерные и ракетные испытания. Таким образом, мы видим реализацию и устрашающей функции (в отношении стран-конкурентов), и манипулятивной функции (в отношении политических ориентиров жителей своей страны)

Противостояние США и других стран демонстрируется очень широко и активно в американских изданиях. “The New York Times” в статье “Deep in the Desert, Iran Quietly Advances **Missile Technology**” употребляет военный термин уже в названии статьи, сразу привлекая внимание читателей и настраивая их на серьезность отношения государства в данном политическом направлении. Приведем отрывок из данной статьи:

“...For weeks, the researchers picked through satellite photos of the facility. They found, they say, that work on the site now appears to focus on advanced **rocket engines** and rocket fuel, and is often conducted under cover It is possible that the facility is developing only **medium-range missiles**, which Iran already possesses, or perhaps an unusually sophisticated space program.

Five outside experts who independently reviewed the findings agreed that there was compelling evidence that Iran is developing long-range missile technology...[65]”

Термины «rocket engines» («ракетные двигатели»), «medium-range missiles» («ракеты средней дальности») и «long-range missile technology» («ракетные технологии дальнего действия») помогают раскрыть тему статьи, в названии которой содержится термин «missile technology» («ракетная техника»). Все термины применены в отношении Ирана, но, прочитав этот отрывок, создается впечатление, что деятельность Ирана в развитии ракетной техники незаконна, т.к. все разработки проходят в тайне от США, что вполне логично, это внутренняя политика Ирана, но в медиатексте военные термины помогают показать страну-противника в негативном свете, манипулируя сознанием читателей-американцев.

Нельзя не отметить, что военная терминология употребляется в медиапространстве не только в целях формирования определенного отношения читателей к внешнеполитическим действиям своей страны, но и к внутренней политики государства. Например, статья “Trump Falsely Claimed That Transfers of Military Gear to Police Departments Are ‘At a Record Clip’ ” в

“The New York Times” насыщена военной терминологией, хотя речь в ней идет об определенных сложностях во внутренней политике США.

“...That is why, as I promised all along — that we are allowing local police to access the surplus **military equipment** they need **to protect our officers and law enforcement agents** and save their lives. And they are taking equipment at a record clip. Millions and millions of dollars of surplus equipment is going to our police departments...

... The next year, the Obama administration prohibited local police departments from obtaining **track armored vehicles, weaponized aircraft grenade launchers** and **bayonets**, among other weapons, at the recommendation of **a task force** it assembled after the Ferguson protests...[69]”

Как видим, даже в этих коротких отрывках военных терминов очень много. С одной стороны, можно сказать, что они просто описывают ситуацию, сложившуюся в США в связи с передачей военного оборудования. Но, с другой стороны, описание данного факта не требует множества военных терминов для понимания ситуации. В статье же мы наблюдаем множество серьезных терминов:

military equipment – военная техника;

to protect our officers and law enforcement agents – для защиты наших сотрудников и сотрудников правоохранительных органов;

track armored vehicles – бронированные машины;

weaponized aircraft – вооруженные самолеты;

grenade launchers – гранатометы;

bayonets – штыки;

a task force – тактическая группа, оперативная группа.

Употребление данных терминов выполняет разные функции:

1. Констатирует факт, т.е. реализуется номинативная функция;
2. Демонстрирует наличие вооруженной техники в государстве, что создает ощущение безопасности, т.е. реализуется манипулятивная функция;

3. Устрашает страны, с которым идет противостояние на мировой арене, т.е. реализуется устрашающая функция.

Безусловно, правительству каждой страны важно знать и чувствовать поддержку граждан. Для получения этой поддержки правительство избирает разные методы, средства массовой информации являются одним из самых лучших и точных способов для достижения этого эффекта. В медиатекстах представляется информация, которая помогает гражданам увидеть все положительные стороны правительства своей страны в разных направлениях. Для достижения этой цели военная терминология используется в статьях на серьезные политические и военнизированные темы.

Хорошей иллюстрацией для этой функции является статья из “New York Times” – “U.S. Identifies 3 ISIS **Militants** Who Led Deadly **Ambush** in Niger”. Уже в самом названии статьи мы встречаем 2 военных термина: a **militant** и an **ambush**. Они сразу привлекают внимание читателей и сигнализируют о серьезных событиях, которые будут рассмотрены в статье. Обратимся к некоторым отрывкам статьи:

“The United States has identified at least three Islamic State leaders accused of planning and directing an **ambush** last October in Niger that killed four American **soldiers**, officials said, locking **the American military** in an additional and possibly lengthy **campaign** to hunt and kill members of a little-known extremist group in northwest Africa...

...Mr. Cheffou’s whereabouts is unknown, according to the documents. The American **soldiers** and Nigerien **troops** were searching for Mr. Cheffou, a one-time cattle herder and a **senior lieutenant** of a former affiliate of Al Qaeda, when they left their **base** on the fateful mission in October that is now **code-named** Operation Desolate Bastion by **the Pentagon**...

...Mr. Cheffou has been connected to the kidnapping of an American aid worker, Jeffery Woodke, in Niger. In October, American **intelligence agencies** tracked his location to the Niger-Mali border by a ping from his cellphone. Mr. Cheffou was gone by the time **the Special Forces team** arrived at his camp, but

hours later he was coordinating the fated ambush, according to the documents...[66]”

Обратимся к переводу военных терминов, которые встречаются в статье:

an ambush – засада

military – войска, военные силы

the American military – Американские вооруженные силы

campaign – кампания, поход, военная операция

troop – воен.: войска, части, батарея

a senior lieutenant – старший лейтенант

a base – воен.: орудийная платформа

code-named – под кодовым наименованием

intelligence agencies – секретные службы

the Special Forces – войска особого назначения

Все эти термины помогают представить читателям желание спецслужб Америки идентифицировать боевиков, термины используются для описания ситуации, в которой пострадали американские солдаты и американская армия. Употребление конкретных воинских званий и конкретных войск демонстрирует серьезность событий в прошлом, серьезность намерений американского правительства в настоящем и серьезность последствий для врагов США в будущем. Конечно, этот факт пробуждает в читателях-американцах патриотизм, уважение к правительству и армии США и соучастие в описанных событиях.

Стоит отметить, что военная терминология употребляется в медиатекстах не только в качестве демонстрации «холодных битв» между странами, но может выполнять экспрессивную и номинативную функции. Например, в “BBC News” была опубликована статья “The country where the British are blamed for everything”. Обратимся к отрывкам из самой статьи:

“... For centuries Afghanistan had been a **buffer zone** between the Russian and British empires. The two superpowers played out their Great Game of

espionage and intrigue in this no man's land. When the map of modern Afghanistan was drawn, it is said, the Afghan King's opinion was hardly a consideration. Three Anglo-Afghan wars were fought before Afghanistan announced its independence in 1919 and the British left for good...

... An Afghan taxi driver in London once complained that foreigners wanted to steal our oil and smuggle it out on passenger planes. For others it's uranium the foreigners are after. A judge in Afghanistan told me that Bin Laden was an American **spy** and was eventually killed because he knew too much. Others believe he is still alive on an idyllic island somewhere in America...

... However, since the beginning of the Afghan civil war in the 1980s our list of conspirators has expanded, and now includes Pakistan's **intelligence agency**, the ISI, and of course the Americans...

... Afghan **generals** talk of Nato supporting the Taliban with cash and guns - even claiming that translators who dare to talk of this are thrown from helicopters. There are tales of Nato forces buying drugs from Afghan **smugglers** and transporting them to the West in the bellies of dead **soldiers** - apparently a lucrative business for whole range of Western profiteers, including the British royal family...[71]”

В данной статье мы видим, как британцы «разоблачают» мнение жителей других стран о Британии и ее людях.

В данной статье военные термины выполняют различные функции. Если обратиться к термину «buffer», то под ним понимается «тормоз отката», это такое приспособление военных устройств, которое предназначено для замедления и ограничения отката орудия после выстрела. В данной статье военный термин «buffer zone» привлекает к себе внимание читателя и помогает представить роль Афганистана в отношении между Россией и Британией, т.е. Афганистан представляют Буферной зоной, районом, который служит для сохранения других районов, на расстоянии друг от друга, в данном случае военный термин является метафорой и выполняет экспрессивную функцию.

Термины «spy» и «intelligence agency» помогают читателю понять масштаб и серьезность проблемы для жителей Афганистана, т.е. в какой-то степени военные термины в данном случае выполняют манипулятивную функцию.

Мы уже говорили о таком свойстве военных терминов как нейтральность. Употребление военных терминов в медиатекстах преследует определенную цель, как было описано в примерах выше. Но иногда военные термины употребляются в текстах нейтрально, номинативно, в статье “The country where the British are blamed for everything” мы видим такие примеры: generals – генералы, smugglers – контрабандисты, soldiers – солдаты. Безусловно, данные термины оказывают определенное влияние на читателей, но в данном случае эти военные термины выполняют только номинативную функцию.

Военные термины в современном медиапространстве используются в рамках стратегии «убеждения», тактики «запугивания» и «демонстрации превосходства». Следовательно, объективная задача использования военной терминологии – мобилизация общественного мнения для поддержки определенной точки зрения на политическую проблему [11]. В современном обществе с помощью СМИ передаются основные потоки информации, воздействующей на формирование массового, группового, индивидуального сознания и политического поведения людей. СМИ влияют на взгляды, мнение и отношения людей к тому, о чем пишут. В политическом медиатексте военные термины выполняют следующие важные функции:

- 1) выполняют номинативную функцию;
- 2) способствуют формированию однородности политических взглядов на внутреннюю политику;
- 3) способствуют унификации мнений и поведенческих ориентиров по отношению к странам-конкурентам;
- 4) выполняют устрашающую функцию;
- 5) выполняют экспрессивную функцию.

Военные термины в современном медиапространстве используются в рамках стратегии «убеждения», тактики «запугивания» и «демонстрации превосходства». Следовательно, объективная задача использования военной терминологии — мобилизация общественного мнения для поддержки определенной точки зрения на политическую проблему.

Способность военной терминологии к формированию однородности политических взглядов внутри страны и унификации мнений и поведенческих ориентиров по отношению к странам-конкурентам в своей работе мы часто заменяли на манипулятивную функцию, но мы считаем, что манипуляции по формированию политических взглядов на внешнюю и внутреннюю политику должны быть разграничены.

Учитывая все вышесказанное, можно говорить о выполнении СМИ контролирующей функции. Именно благодаря использованию военных терминов политические медиатексты имеют тенденцию к «объединению интересов одной нации вокруг некоторых доктрин государства [21, с. 232].

Как видим из перечисленных терминов, использование военной терминологии в политическом дискурсе имеет ряд особенностей:

1. использование смежных понятий сферы военного дела и политики;
2. временная и пространственная соотнесенность терминов, вербализующих актуальные на сегодняшний день виды оружия и тактики;
3. тенденция к использованию широко известных понятий вместо узкоспециализированных терминов.

Таким образом, для современных СМИ характерна активизация военной лексики, что способствует превращению многих специфических военных слов, словосочетаний и их разговорно-просторечных эквивалентов в боевое оружие публицистики. Более того, стоит отметить, что, несмотря на небольшое содержание военной лексики в текстах анализируемых источников, данные статьи наполнены военными терминами, которые широко используются вне сферы военной жизни, но и в современной прессе.

Выводы по 2 главе

Понятие медиатекста возникло в 90-х годах XX века в англоязычной научной литературе, термин стал широко использоваться в исследованиях последних лет, посвящённых массовым коммуникациям.

Медиатекст можно рассматривать с разных точек зрения:

1. как текст «в универсальном, классическом значении этого понятия» (Б.Я. Мисонжников);
2. как уникальный или особый тип текста – в отличие от текстов других сфер коммуникации (научных, художественных и др.);
3. как совокупный продукт массовой коммуникации – тексты журналистики, рекламы и PR, каждый из которых имеет свои специфические характеристики.

Медиатекст является одним из самых актуальных и распространенных текстов в современном мире. Особенно это характерно для англоязычных медиатекстов. Это связано с открытыми границами между странами и с глобализацией в целом.

Военная терминология напрямую связана с политическими процессами любого общества. В современных условиях, когда средства массовой информации имеют доступ к освещению различных политических событий, в том числе и военных конфликтов, военная терминология регулярно используется политиками, журналистами, дипломатами, а также обычными людьми.

В медиатексте военные термины выполняют следующие функции:

- 1) выполняют номинативную функцию;
- 2) способствуют формированию однородности политических взглядов на внутреннюю политику;
- 3) способствуют унификации мнений и поведенческих ориентиров по отношению к странам-конкурентам;
- 4) выполняют устрашающую функцию;
- 5) выполняют экспрессивную функцию.

Заключение

Терминология в последние десятилетия становится одной из самых популярных отраслей лингвистики. Терминология является независимым пластом любого национального языка, тесно коррелирует с профессиональной деятельностью человека и представляет собой совокупность терминов. В лингвистической литературе не выработано единого наименования для понятия термина. Разные ученые вкладывают разное понимание в данное понятие, поэтому существует множество определений для понятия «термин».

Проанализировав существующие определения понятия «термин», мы конкретизировали данное понятие: термин – это единица естественного или искусственного языка, включая слово, словосочетание, аббревиатуру, символ, сочетание слова и буквы-символа, сочетание слова и цифры-символа, обладающая специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает ключевые и важные на данном уровне развития науки, техники и языка признаки соответствующего понятия.

Термины являются специализированными обозначениями, характерными для определенной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии. Военная терминология — формализованная система установленных военных терминов, которые имеют строго определённое значение с четкими рамками применения и научным обоснованием.

Военные термины отличаются от терминов любой другой сферы. Во-первых, понятие «военный термин» является общим, и следует различать внутри военной терминологии термины тактические, организационные, военно-технические, термины, относящиеся к различным родам войск и

видам вооруженных сил и т. д. Во-вторых, в сфере военной терминологии знак, использующийся для употребления в разных областях военного дела, не является многозначным термином, в таком случае стоит говорить о разных терминах. Более того, военная терминология характеризуется ее системной обусловленностью, т. е. существует зависимость военных терминов друг от друга в конкретной ситуации. Наконец, военную терминологию отличает стилистическая нейтральность, так как единственным предназначением термина является название соответствующего понятия или объекта реальной действительности в отличие.

Существует множество классификаций военных терминов, они могут зависеть от учета их структурных особенностей, от семантики, времени происхождения, географического распространения. Все военные термины английского языка могут быть подразделены на группы военных терминологических устойчивых сочетаний: переменнo-устойчивые, общеупотребительные с узким значением, имена собственные с новым значением, афоризмы с военным окрасом, зашифрованные сочетания, команды. Также существует классификация военной терминологии английского языка с точки зрения трудности понимания и перевода военных терминов на русский язык. Существует классификация военных терминов по способу образования: морфологические (аффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация), лексико-семантические (перенос, изменение, расширение и сужение значения, заимствования).

Мы предложили классификацию военных терминов, основанную на форме их выражения: термин – слово, термин – словосочетание, термин – фраз. Возвращаясь к первой группе терминов, можем отметить, что они могут быть подразделены на подгруппы корневые, производные, сложные, сложносокращенные и по частям речи. Кроме того, военные термины могут быть классифицированы по родам войск.

Если раньше военная терминология интересовала в основном специалистов в области военного перевода, то в настоящее время военная терминология проникает в средства массовой информации. В современном мире военный термин перестает функционировать только в узкоспециальных контекстах. Ежедневные публикации о том или ином военном конфликте, террористическом акте и последствиях этих событий можно увидеть на страницах практически любой газеты и Интернет сайтов. Если рассматривать статьи о политических действиях с лингвистической точки зрения, обращает на себя внимание тот факт, что публикации содержат большое количество специальных терминов, в том числе военных.

Становление современной цивилизации тесно связано с появлением технологической возможности массового создания сообщений. Наука дала миру убедительный метод создания сообщений для прессы. Без газет, журналов, радио, телевидения и Интернета невозможно представить жизнь современного человека, с их помощью люди оперативно узнают самые свежие и актуальные новости и могут за считанные секунды информировать друг друга о тех или иных событиях.

Наиболее востребованный для обозначения текстов массовой коммуникации термин «медiateкст», он вобрал в себя различные понятия – массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, телетекст, рекламный текст, PR-текст, Интернет-текст и т.д.

Медiateкст является одним из самых актуальных и распространенных текстов в современном мире. Особенно это характерно для англоязычных медiateкстов. Это связано с открытыми границами между странами и с глобализацией в целом.

Анализируя использование военной терминологии в языке СМИ, интересно наблюдать, как пресса, освещая и военные события, и иные акции, имеющие сходный характер может пользоваться или не пользоваться военной терминологией, уместно сказать о роли прессы в формировании

общественного мнения, то есть, в конечном счете, в манипуляции общественным сознанием. От того, как описывается то или иное событие или его действующие лица, во многом зависит понимание, восприятие ситуации читателями и их отношение к событиям. Широкое использование военной терминологии в качестве «оружия» убеждения и воздействия на адресата обусловлено также природой политического конфликта как коммуникативного явления, которая, в свою очередь, определяется речевым характером информационного взаимодействия.

Активность изучения политических текстов объясняется тремя основными причинами возросшего исследовательского интереса к политической коммуникации:

1. внутренние потребности лингвистической теории, обращающейся в разные исторические периоды к реальным сферам функционирования языковой системы;
2. необходимость разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга тенденций в сфере общественного сознания;
3. социальный заказ, направленный на освобождение политической коммуникации от манипуляций общественным сознанием.

В современном обществе с помощью средств массовой информации передаются основные потоки информации, воздействующей на формирование массового, группового, индивидуального сознания и политического поведения людей. СМИ влияют на взгляды, мнение и отношения людей к тому, о чем пишут. В политическом медиатексте военные термины выполняют следующие важные функции:

- 1) выполняют номинативную функцию;
- 2) способствуют формированию однородности политических взглядов на внутреннюю политику;
- 3) способствуют унификации мнений и поведенческих ориентиров по отношению к странам-конкурентам;

4) выполняют устрашающую функцию;

5) выполняют экспрессивную функцию.

Таким образом, для современных СМИ характерна активизация военной лексики, что способствует превращению многих специфических военных слов, словосочетаний и их разговорно-просторечных эквивалентов в боевое оружие публицистики. Более того, стоит отметить, что, несмотря на небольшое содержание военной лексики в текстах анализируемых источников, данные статьи наполнены военными терминами, которые широко используются вне сферы военной жизни, но и в современной прессе.

Список источников и литература

Литература:

1. Алёшина Е.Ю. Коммуникация политического конфликта как объект лингвистического исследования // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: ПГУ, 2016. С.164-169.
2. Алёшина Е.Ю. Политический конфликт как коммуникативный феномен // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: ПГУ, 2014. С. 87-91.
3. Алёшина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. М.: Прометей, 2015. 220 с.
4. Алёшина Е.Ю., Павлова Н.А., Николаев Б.В. Концепты «equity» («равенство») и «equality» («равноправие») в конституционно-правовой риторике американских президентов Б. Обамы и Д. Трампа // Политическая лингвистика. Екатеринбург: УГПУ, 2015. С. 36-43.
5. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика. М.: Изд-во МГУ, 2004. 100 с.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1996. 191 с.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 347 с.
8. Блох М.Я. Философия слова: семь воплощений лексемы. М.: АСТ, 2010. 450 с.
9. Блох М.Я., Алёшина Е.Ю. Дискурсивное выражение стратегии устрашения в политическом тексте конфликтной ситуации (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. Екатеринбург: УГПУ, 2015. С. 75-78.

10. Блох М.Я., Алёшина Е.Ю. Политический текст на семи этапах своей динамики // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. Теория языка. М.: МПГУ, 2015. С. 6-11.
11. Блох М. Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 101—105.
12. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Военное издательство, 2004. 320 с.
13. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947. 709 .
14. Волков А.А. Филология и риторика массовой информации // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. М., 2008. С. 118 – 132.
15. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М.: АСТ, 1994. 132 с.
16. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 2008. 204с.
17. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6. С. 15.
18. Грачёв П.С. Терминология военная. М.: Военное издательство, 2004. 881 с.
19. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
20. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 293 с.
21. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Просвещение, 2008. 264 с.
22. Данилевич А.А. Военная терминология современного английского языка. М.: Просвещение, 2015. –587 с.

23. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М.: 2004. 230 с.
24. Жигунова Ж. Г. Английский язык по специальности. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. 48 с.
25. Засурский Я.Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики: сб. статей / состав. Г.Я. Солганик. М.: Изд-во МПГУ, 2007. – С. 7 – 12.
26. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Просвещение, 2000. 255 с.
27. Климовицкий Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ. М.: Просвещение, 2012. 165 с.
28. Колгушкин А.А. Лингвистика в военном деле. М.: Воениздат, 2000. 173 с.
29. Комарова А.И. Язык для специальных целей: содержание понятия // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. №1. С. 70-82.
30. Коровушкин В.П. Словарь военного жаргона: Нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций. Екатеринбург: Изд-во Урал.ГУ, 2000. 831 с.
31. Коровушкин В.П. Основы словопроизводства английской военной терминологии // Теория и практика научных исследований. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2006. С. 25.
32. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов. М., 2008. С. 183 – 209.
33. Лат М.Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 98-103.
34. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М.: Просвещение, 1962. 195 с.
35. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.

36. Моисеев А.И. О языковой природе термина. – М.: КомКнига, 2000. 135 с.
37. Новоселов М.М. Наука, логика, абстракция. М.: КомКнига, 2003. 156 с.
38. Нелюбин Л.Л. Учебник военного перевода. Английский язык. М.: Воениздат, 1981. 379 с.
39. Овчаренко В.М. Термины, аналитическое наименование и номинативное определение. М.: НаукИздат, 1969. 317 с.
40. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
41. Орлов Г.А. Современная английская речь. М.: Высшая школа, 2001. 238с.
42. Реформаторский А.А. Основы словопроизводства английской военной терминологии. М., 2006. 139 с.
43. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский. М.: Просвещение, 1998. 259 с.
44. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М.: Просвещение, 1991. 264 с.
45. Сергеев В.М. Некоторые подходы к анализу языка политики. М.: КомКнига, 2001. 194 с.
46. Сложеникина Ю. В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». Филология. 2010. № 5. С. 55.
47. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. Журналистика. 2005. № 2. С.7 – 15.
48. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М., 1970. 384 с.
49. Степина Т.А. Половая идентификация в границах профессионального стиля армейского общения. Пенза, 2002. 58 с.

50. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. М.: КомКнига, 2009. 151 с.
51. Судзиловский Г.А. Не в ногу: военный юмор. М.: Воениздат, 1979. 165 с.
52. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. М.: Просвещение, 2005. 159 с.
53. Уланов А.В. Формирование и функционирование военной лексики в русском языке XVII–XVIII веков (на материале столичной и региональной деловой письменности) [Текст]: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Омск, 2008.
54. Фаткуллина, Ф.Г. Медiateкст в современном коммуникативном пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 28.
55. Хакиева З.У. Место терминологии в лексической системе языка // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 209-212.
56. Шарафутдинова Н.С. Способы образования терминов. М.: Наука, 2009. 100 с.
57. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1999. 216 с.
58. Шевчук В.И. Производные военные термины в английском языке. М.: Воениздат, 2003. 213 с.
59. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование. М.: Книга, 2004. 205 с.
60. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. М.: Просвещение, 1994. 304 с.
61. Ястребов А.Б. Военная терминология английского языка. М.: ВоенПечать, 2005. 127 с.

62. Яшнов П.А. Особенности перевода аббревиатур. М.: КомКнига, 2005. 179 с.

63. Яшнов П.А. Аббревиатуры английского языка. М.: Просвещение, 2007. 257 с.

Цитируемые источники:

64. Barry E. Yulia Skripal Describes ‘Slow and Extremely Painful’ Recovery From Poisoning. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/23/world/europe/uk-yulia-skripal-poisoning.html> (дата обращения 23.05.18).

65. Fisher M. Deep in the Desert, Iran Quietly Advances Missile Technology. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/23/world/middleeast/iran-missiles.html> (дата обращения 23.05.18).

66. Gibbons-Neff T. U.S. Identifies 3 ISIS Militants (боевики) Who Led Deadly Ambush in Niger. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/29/us/politics/isis-militants-ambush-niger.html> (дата обращения 29.05.18).

67. Higgins A. It’s No Cold War, but Relations With Russia Turn Volatile. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/26/world/europe/russia-expulsions-cold-war.html> (дата обращения: 26.03.18).

68. Landler M. North Korean Threats Are ‘Splash of Cold Water’ on Expectations for Talks. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/16/us/politics/north-korea-trump-threats-summit.html> (дата обращения 16.05.18).

69. Qiu L. Trump Falsely Claimed That Transfers of Military Gear to Police Departments Are ‘At a Record Clip’. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/15/us/politics/trump-military-gear-police-fact-check.html> (дата обращения: 15.05.18).

70. Rogers K. Scores of Russians Expelled by U.S. and Its Allies Over U.K. Poisoning. [Электронный ресурс] // www.nytimes.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/26/world/europe/trump-russia-expel-european-union.html> (дата обращения: 26.03.18).
71. Smith K. The country where the British are blamed for everything. [Электронный ресурс] // bbc.com: [сайт]. 2018. URL: <http://www.bbc.com/news/stories-43560523> (дата обращения: 30.03.18).
72. Wintour P. Nato expels seven staff from Russian mission over Skripal poisoning. [Электронный ресурс] // www.theguardian.com: [сайт]. 2018. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/27/russia-to-respond-harshly-to-us-expulsion-of-diplomats> (дата обращения: 27.03.18).